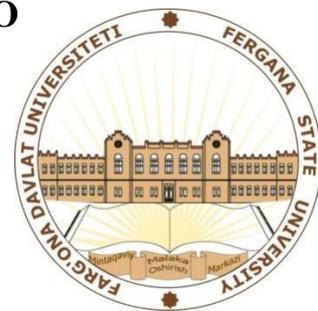

Бош илмий-методик
марказ

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
ПРИ ФЕРГАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО МОДУЛЮ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НАЧАЛА XXI ВЕКА»**

**старший преподаватель
Каримова Н.К.**

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	РАБОЧАЯ ПРОГРАММА	4
II.	ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОДУЛЯ	12
III.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	16
IV.	ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	24
V	БАНК КЕЙСОВ	92
VI.	ГЛОССАРИЙ	94
VII.	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	99

I. РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая программа разработана в соответствии с приоритетными задачами, предусмотренными Указами Президента Республики Узбекистан УП-4732 от 12 июня 2015 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации руководящих и педагогических кадров высших образовательных учреждений», УП-5789 от 27 августа 2019 г. «О внедрении системы непрерывного повышения квалификации руководящих и педагогических кадров высших образовательных учреждений», УП-5847 от 8 октября 2019 г. «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». При разработке программы были учтены Концепция непрерывного образования, основные положения Государственного образовательного стандарта по иностранным языкам для всех ступеней системы непрерывного образования Республики Узбекистан, а также международный опыт в обучении языкам на основе изучения документа Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (CEFR – Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment).

Курс «Актуальные проблемы зарубежной литературы начала XXI века» знакомит слушателей с важнейшими произведениями зарубежных писателей, написанными за последние двадцать лет. Цель курса дать представление о современном литературном процессе за рубежом, о самых популярных в настоящее время писателях, а также о новых именах в зарубежной литературе, актуальных темах, новейших течениях. Курс построен на принципах проблемного изучения литературного процесса в зарубежных странах. Курс предусматривает изучение специфики литератур разных регионов. Рассматриваются новинки зарубежной литературы, привлекаются критические исследования последних лет. К анализу привлекаются произведения Джулиана Барнса, Кристофера Бакли, Бена Элтона, Ольги

Токарчук, Герты Мюллер, Артуро Переса-Реверте и других представителей современной зарубежной литературы.

Изучаются актуальные проблемные вопросы жанрового своеобразия зарубежной литературы, индивидуального своеобразия творчества писателей Франции, Англии, Германии, а также стран Латинской Америки, Востока и Африки. Наиболее актуальными видятся проблемы «массовой культуры» и ее специфики, научной фантастики и антиутопии, документального и философского жанра, эксперимента и художественного поиска в современной литературе.

В программу этого курса также включены современные актуальные проблемные вопросы зарубежной литературы, например, модернизма, экспрессионизма и сюрреализма.

Обращается внимание на творчество писателей-лауреатов Нобелевской премии по литературе последних лет.

Материал сгруппирован по литературам конкретных стран – Франции, Германии, Англии, США, стран Восточной Европы. Материалом для изучения являются лучшие достижения зарубежных писателей первых двадцати лет XXI века.

В программе представлена композиция курса, которая рассчитана на 14 академических часов. Из которых: аудиторные: 14 часов, на лекционный материал отводится 2 часа, на практические занятия – 12 часов.

Цели и задачи изучаемой дисциплины

Курс «Актуальные проблемы зарубежной литературы начала XXI века» дополняет курс «Истории зарубежной литературы». Цель курса дать представление о современном литературном процессе за рубежом, о новых писателях, актуальных темах, новейших течениях. Курс построен на принципе проблемного изучения литературного процесса в зарубежных странах. Наиболее актуальными видятся проблемы «массовой культуры» и ее

специфики, научной фантастики и антиутопии, документального жанра, эксперимента и художественного поиска в современной литературе.

В задачи курса входит изучение творчества важнейших зарубежных писателей на современном этапе, представляющих литературу различных регионов.

Требования к знаниям, навыкам, умениям слушателей ФПК

Требования по дисциплинам направления

Слушатель должен уметь представление:

- о литературном процессе XX века;
- о состоянии современной зарубежной литературы;
- о различных течениях в современной зарубежной литературе;
- об основных проблемах, к которым обращаются современные зарубежные писатели.

Слушатель должен знать и уметь использовать:

- достижения современной зарубежной литературы в процессе обучения;
- современные проблемы теории литературы и направления ее развития;
- общие тенденции развития зарубежной драмы и театра;
- основную тематику эпических произведений;
- специфику лирики зарубежья как рода литературы;
- жанровые особенности зарубежной романистики;
- проблемы взаимовлияния литератур;
- художественный потенциал зарубежных писателей.

Слушатель должен иметь опыт:

- анализа современной литературной ситуации;
- дифференциации стилевого многообразия в современной литературе;
- концептуального осмысления творчества зарубежных писателей;
- практического применения методов научного мышления.

**Перечень предметов и их разделов, необходимых при изучении
данной дисциплины:**

1. История русской литературы;
2. Теория литературы;
3. Введение в литературоведение;
4. История мировой литературы.

Использование компьютера при изучении дисциплины:

1. Научная и учебная литература из Интернет-источников;
2. Применение учебных презентаций и фильмов.

Объем и содержание модуля «Актуальные проблемы зарубежной литературы начала XXI века»

№	Темы модуля	Учебная нагрузка слушателей, кол-во часов			
		всего	Аудиторная учебная нагрузка		
			В том числе		
			всего	теория	Практические занятия
1.	Основные тенденции современного литературного процесса в зарубежных странах.	2	2	2	
2.	Изучение региональной специфики отдельных литератур.	2	2		2
3.	Романистика в современной зарубежной литературе, исследования последних лет.	2	2		2
4.	Специфика современной зарубежной литературы, индивидуальные особенности и актуальная проблематика творчества писателей Франции, Англии, Германии, а также Латинской Америки, Востока и Африки.	2	2		2
5.	«Массовая культура» и современная литература, ее специфика, научная фантастика и антиутопия, документальный и философский жанр, проблемы эксперимента и художественного поиска.	2	2		2
6.	Актуальные проблемы модернизма, экспрессионизма и сюрреализма в современной литературе.	2	2		2
7.	Творчество писателей, лауреатов Нобелевской премии последних лет.	2	2		2
	Всего:	14	14	2	12

МАТЕРИАЛЫ ЗАНЯТИЙ

Тема-1. Основные тенденции современного литературного процесса в зарубежных странах.

Мировая литература на современном этапе. Общественно-политические факторы, влияющие на ее развитие. Многообразие тематики произведений современной зарубежной литературы. Проблема традиции и новаторства. Развитие жанров в современном литературном процессе.

Тема-2. Изучение региональной специфики отдельных литератур.

Европоцентризм как методологический принцип литературоведения прошлых лет. Включение в мировой литературный процесс литературы развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Проблема ее национального своеобразия. Творчество Мо Яня(Китай). Харуки Мураками(Япония). Кун Суук-Шин (Южная Корея).

Тема-3. Романистика в современной зарубежной литературе, исследования последних лет.

Перспективы развития романа в литературе начала XXI века. Новые романские формы в современной литературе. Роман в творчестве писателей Западной Европы и США. Жанровое многообразие романа.

Тема-4. Специфика современной зарубежной литературы, индивидуальные особенности и актуальная проблематика творчества писателей Франции, Англии, Германии, а также Латинской Америки, Востока и Африки.

Перспективы современного общества глазами современных писателей США(Дон де Лилло, Кормак Маккарти). Тенденции развития сатирической прозы(Фредерик Бегбедер и его роман “99 франков”). Тема диктатуры в творчестве Гертты Мюллер(Германия). Романы Паоло Кольо и полемика вокруг его творчества. Важнейшие явления в литературах Востока и Африки.

Тема-5. «Массовая культура» и современная литература, ее специфика, научная фантастика и антиутопия, документальный и философский жанр, проблемы эксперимента и художественного поиска.

Понятие «массовой литературы» и ее художественная специфика. Романы Дэна Брауна как яркий образец «массовой литературы». Жанры научной фантастики (Р.Бредбери), антиутопии (К.Маккарти), документального романа (И.Стоун) в современном литературном процессе. Современная философская проза (Джулиан Барнс, Джонатан Франзен). Проблема эксперимента в современной литературе (гипертекстовый роман Милорада Павича).

Тема-6. Актуальные проблемы модернизма, экспрессионизма и сюрреализма в современной литературе.

Основные направления в зарубежной литературе рубежа XX- XXI веков. Проблема борьбы реализма и модернизма. Сюрреализм в прозе и поэзии. Техника передачи подсознательного. Лирическая проза и ее характерные признаки(романы Натаниэла Спаркса). Традиции экспрессионизма в современной поэзии. Экспрессия как форма вызова и протеста.

Тема-7. Творчество писателей, лауреатов Нобелевской премии последних лет.

Мотив бегства в прозе Ольги Токарчук(премия за 2018 г). Роман «Бегуны». Творческий путь классика австрийской литературы Петера Хандке(премия за 2019 г.). Повесть «Страх вратаря при одиннадцатиметровом» и произведения последних лет.

Темы, мотивы и образы в творчестве американской поэтессы Луизы Глюк (премия за 2020 г.).

Формы обучения.

В процессе изучения курса «Актуальные проблемы зарубежной литературы начала XXI века» используются учебники, таблицы, Интернет и другие технические информативные средства, инновационные педагогические технологии.

Современная актуализация компьютерных технологий в образовательном процессе сделала возможным достаточно широкое применение в стратегии данного курса информационных технологий, в том числе мультимедийных. При использовании инновационных технологий в обучении успешно применяются следующие приемы: проблемная лекция, мозговой штурм, групповая дискуссия, кластеры, учебная дискуссия и другие инновационные педтехнологии.

Для формирования практических умений слушателей ФПК используются интерактивные методы обучения, направленные на индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения: проблемное обучение, модульная технология, проектная методика, игровые технологии.

II. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОДУЛЯ.

В процессе изучения курса «Актуальные проблемы зарубежной литературы начала XXI века» используются учебники, таблицы, Интернет и другие технические информативные средства, инновационные педагогические технологии.

Современная актуализация компьютерных технологий в образовательном процессе сделала возможным достаточно широкое применение в стратегии данного курса информационных технологий, в том числе мультимедийных. При использовании инновационных технологий в обучении успешно применяются следующие приемы: проблемная лекция, мозговой штурм, групповая дискуссия, кластеры, учебная дискуссия и другие инновационные педтехнологии.

Для формирования практических умений слушателей ФПК используются интерактивные методы обучения, направленные на индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения: проблемное обучение, модульная технология, проектная методика, игровые технологии.

Рабочая учебная программа построена на коммуникативно-деятельностном, личностно-ориентированном, подходах активного обучения, технологии индивидуального и группового обучения, интегративном и компетентностном подходах к обучению данного курса.

Коммуникативно-деятельностный подход носит развивающий, функциональный и коммуникативный характер обучения, что способствует повышению познавательной активности в учении. Данный подход ориентирован на формирование способности и потребности к рефлексии, саморазвитию и самоактуализации.

Личностно-ориентированный подход предусматривает вовлечение в процесс интерактивного обучения всех участников образовательной системы и заключается в разработке содержания обучения, основанного не только на конкретных специализированных научных знаниях, но и на метазнаниях

(приёмы и методы познания) и специальных формах взаимодействия участников образовательного процесса.

Интегративный подход. Технология образования должна воплощать в себе признаки взаимодействия всех участников образовательного процесса: логичность, взаимосвязанность, целостность её звеньев и системность.

Интерактивный подход. Интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлечёнными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность обучающихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идёт обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причём происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит на более высокие формы кооперации и сотрудничества.

Технология группового и коллективного взаимодействия. Обеспечивает одновременно эффективное решение развивающих, воспитательных задач. Совместная учебная деятельность играет решающую роль в достижении ряда целей: 1) развитие мышления обучающегося в процессе совместного творческого поиска и решения учебных задач; 2) создание дополнительной мотивации в учении в результате возникшей в процессе лично значимого сотрудничества, а также в результате межличностных отношений, которые сопровождаются эмоциональным переживанием и формированием общности «Мы».

Подход активного обучения - совокупность педагогических действий и приёмов, направленных на организацию учебного процесса и создающего специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к

самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности. Активное обучение направлено на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого, желательно комплексного, использования как педагогических (дидактических), так и организационно-управленческих средств (В.Н. Кругликов, 1998). Активизация обучения может идти как посредством совершенствования форм и методов обучения, так и по пути совершенствования организации и управления учебным процессом или государственной системы образования.

Проектное обучение рассматривается как дидактическая система, а метод проектов – как компонент системы, как педагогическая технология, которая предусматривает не только интеграцию знаний, но и применение актуализированных знаний, приобретение новых. Для комплексного решения задач обучения используются различные методы, в том числе выполнение творческих проектов, целью которых является включение обучающихся в процесс деятельности от разработки идеи до ее осуществления.

Стратегия курса предполагает применение современных средств и методов в презентации информации – использование инновационных мультимедийных и информационных технологий в учебном процессе.

Методы и техника обучения. Лекция, проблемное обучение, кейс-стади, пинборд, парадокс и методы проектирования, практические работы.

Форма организации обучения: диалог, полилог, фронтальный опрос, коллективное обучение, ориентированное на сотрудничество и взаимодействие, технологии группового обучения.

Средства обучения: традиционные формы обучения (учебник, текст лекции), компьютер и информационные технологии.

Коммуникативные методы обучения: использование методов активного обучения, связанных со стремлением преподавателя активизировать познавательную деятельность обучающихся или способствовать её повышению в системе «полидиалога».

Методы и средства активного обучения: наблюдение, блиц-опрос, мониторинг обучения.

Методы и средства управления: планирование учебных занятий, систематизирующей этапы учебного занятия, совместное действие преподавателя и обучающегося в достижении поставленной цели, контроль аудиторных занятий и внеаудиторных самостоятельных работ.

Мониторинг и оценка знаний: наблюдение учебных занятий и результатов в системе непрерывного процесса обучения. Знания слушателей ФПК определяются по отдельным темам при помощи тестов или компьютерных методов мониторинга знаний. В конце курса знания обучающихся оцениваются при помощи тестовых заданий или вариантов письменных работ.

III. ЛЕКЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ

Лекция-1. Основные тенденции современного литературного процесса в зарубежных странах.

ПЛАН:

- 1.1. Общие закономерности современного литературного процесса.
- 1.2. Художественное своеобразие литературы Латинской Америки.
- 1.3. Кризис культуры в конце XX века

Опорные слова: модернизм, экзистенциализм, отчужденность, реализм, интертекстуальность, рефлексия, эксперимент, новаторство,

1.1. Общие закономерности современного литературного процесса.

После второй мировой войны 1939—1945 гг. явно обозначился «распад ценностей мира», который продолжается и в начале XXI века. Более того, в этот «постреволюционный» период вслед за богами мира старого отправились боги нового мира. Граница периода определяется не только мировой войной, но и завершением революционного цикла в 50-е годы — установлением коммунистических режимов в странах Восточной Европы, победой национально-освободительного движения в «третьем мире», повлекшей распад колониальной системы разного рода «хэппенингами», т. е. спонтанным и вызывающим действием, вплоть до демонстрации сексуальной свободы или же свободы террористического акта. Контркультура «новых левых» становится агрессивной антикультурой.

Период «постреволюционный» — это вместе с тем период «постмодернистский». Термин этот имеет три значения. Первый — определение эпохи, для которой характерно движение модернизма к постмодернизму, а это значит, что классика модернизма осталась в прошлом, в 10—40-х годах.

Последняя волна «большого» модернизма — «антироман» и «антидрама» 40—50-х годов. В 60-е годы очевидно появление черт постмодернистских, особенно во французском «новом новом романе», следовавшем за первым Бюккером «новых романистов» («антироманистов»), и в американской литературе «черного юмора».

Второе значение термина—самое определенное, так как он обозначает современную стадию развития модернизма, которая представляется стадией завершающей. До предела доводятся все основополагающие принципы модернизма. Исходная мысль Ницше о смерти Бога реализуется убеждением в тотальном хаосе, отказом от любого «знания», любой «объяснительной системы». Уже и модернизм ставится постмодернистами под сомнение, так как модернизм — совокупность различных «систем», различных способов организации хаоса. Постмодернистский текст аналогичен хаосу, принципиально несистематизирован, фрагментарен, эклектичен, разностилен, это царство субъективного монтажа.

Постмодернистский текст замкнут относительно внешней реальности, которая ни в коей мере не является его источником. Вне текста «нет ничего», все вошло в текст и все «уже сказано». Единственной реальностью оказываются тексты, их бесконечный ряд, который оживает в постмодернизме в виде открытых или закрытых цитат, бесчисленных повторений и аллюзий. Такой текст «интертекстуален», он пародиен, всеохватывающая ирония выражает ту игру, которой предается писатель.

Она распространяется и на конечный результат —т. е. на самый текст. Постмодернистская литература —результат саморефлексии, процесс созидания, который так и не завершается, заменяется «наукой о письме», «толкованием текстов». Поэтому самым адекватным воплощением постмодернизма является не собственно литература, а литературная критика, «деконструктивизм» Жака Деррида, критические штудии в литературных семинарах Франции и США, вдохновленные пафосом тотального релятивизма, сводящего текст к множеству субъективных смыслов,

множеству противоречивых возможностей,—что и самую «деконструкцию» окрашивает в тона иронически подаваемой «игры».

Есть и третье значение термина «постмодернизм», самое неопределенное и самое распространенное, имеющее в виду факт широчайшего распространения в «постмодернистскую эпоху» тех или иных приемов, составляющих систему в постмодернизме и входящих в различные системы за пределами собственно постмодернизма. Основа этого процесса — поиски универсального художественного языка, сближение и сращивание различных литературных направлений.

Традиция «бальзаковского» (или «толстовского») реализма не исчезла во второй половине XX в. Мировая война демократизировала литературу, вызвала потребность отражения свершившегося «в формах жизни». Возник так называемый неореализм (например, в Италии), в славянских странах появились эпические полотна, осмысляющие судьбы народов в годы исторических испытаний (Я. Ивашкевич, В. Минач, И. Андрич и др.), в Великобритании в соответствии с национальной традицией развивалась антивикторианская сатира, критическая и сатирическая литература как форма национальной самокритики завоевала видное место в Германии и т.п. Позже, после сильного натиска модернизма в 50—60-е годы, повсеместно возрождается вкус к традиции, к прошлому, мышление историческими категориями и категориями национальной культуры становится важной приметой времени.

По иным причинам в то же самое время заметны достижения реалистической литературы в странах «народных демократий», где после «оттепели» 60-х годов литература двинулась от тематики социалистического строительства к проблематике философской и этической, к углубленному раскрытию внутреннего мира человека.

Без опыта европейского реализма не обошелся тот процесс открытия целых континентов «третьего мира», который развернулся в период деколонизации под влиянием мировой войны, битвы против фашизма.

Классификация послевоенной литературы затруднена тем, что XX век знаменует конец европоцентризма, невозможность свести литературную карту к нескольким точкам, как то было в прошлые времена. «Три мира», каждый со своими проблемами, и в каждом множество вариантов решения этих проблем, в каждом свой национальный, свой индивидуальный опыт.

Этот опыт не сводим к традиционному и сопротивляется его чрезмерной «европеизации», модернизации. Хотя в постколониальный период настроения разочарования и пессимизма находили свое выражение в новых для «третьего мира» модернистских школах, однако «вестернизация» противоречила задаче создания национальной культуры, а кроме того, отчуждение личности вообще с трудом воспринималось культурой, обладавшей особой устойчивостью, базировавшейся на древнейших религиозно-философских системах.

Тем и привлекал Восток еще в 20—30-е годы, привлекал европейцев, озадаченных упадком Запада,—а затем все более и более увлекала художественная культура далеких континентов. И не столько потому, что в ней отражался образ жизни и образ мысли экзотических народов, сколько «огромный запас энергии, способный перевернуть мир» казался источником сил для дряхлеющей Европы, не перестававшей твердить о смерти —в том числе и о смерти литературы, о смерти романа. Эта культура стала примером синтеза, универсального художественного языка, к которому шла литература Европы в XX в.

1.2. Художественное своеобразие литературы Латинской Америки.

В этом — феномен литературы Латинской Америки, ее исключительной популярности в последние десятилетия. Роман колумбийца Маркеса потому и стал бестселлером, что ответил на эту потребность в искусстве синтезирующем, возвышающем историю семьи, — этот традиционный сюжет, до уровня мифа и притчи, собирающем в пространстве романа историю страны, континента и всего человечества. Маркес расширил границу реального до границы фантастического. Перед сложностью жизни

простоватыми показались традиционные решения жизненных проблем и как нельзя более актуальным предстал «магический реализм», «необарокко» латиноамериканских писателей, мифологичное по своей сути, поскольку в его основе «чудесная реальность».

По мере крушения и капиталистических, и социалистических иллюзий такой «чудесной» реальностью предстал XX век с его парадоксами, взлетами мысли, творчества и падениями, чудовищными кровопролитиями первой половины века, глобальными угрозами второй половины, реальной перспективой гибели природы и цивилизации, выводящей проблемы за социально-классовые рамки, переводящей их в разряд общечеловеческих.

«Наши открытия смертоносны. Мы должны отречься от наших знаний» (Ф. Дюрренматт). Перед лицом таких «чудес» нашего времени реализм поистине вынужден быть «магическим». «Как писать после Освенцима?» — такой вопрос стал во всем своем трагизме перед современным искусством. Он сделал актуальными кошмары Франца Кафки, он подтвердил достоверность абсурда и вскрыл суть той двойственности, которая отличает модернизм позднего этапа его эволюции.

И «антироману», и «антидраме» присуще одновременное стремление «ничего не сказать» — и сказать «нечто», нечто существенное о времени и о человеке. Первое венчает постоянное для модернизма «урезывание» доли реального, определяющее движение к постмодернизму, второе заставляет оценивать меру сближения с современной немодернистской литературой (например, англо-американского «театра абсурда»). Вместе с тем вследствие трансформации среды обитания в неподлинный мир, содержащий опасную для человека «порчу», отчуждающий человека, о литературе немодернистской приходится говорить как об «экзистенциально-реалистическом» синтезе.

Такова важнейшая и парадоксальная особенность «постмодернистской эпохи» — после «большого» модернизма первой половины XX в. пришел постмодернизм в широком понимании этого термина как общекультурной

категории (помимо постмодернизма в узком и собственном значении слова). «Я вырос на Сартре и Камю»,— признавался американец Доктору. «Начитавшихся» экзистенциализмом писателей ныне много, в разных вариантах ими создается жанр постэкзистенциалистской притчи, воссоединяющей конкретно-историческое с абстрактно-мифологическим, возрождающей некое неоромантическое мироощущение как прямую реакцию на реальность «атомного века».

1.3. Кризис культуры в конце XX века.

Финал двадцатого столетия безотраден. Столько надежд возникало при его рождении — надежд на социальную революцию, на царство равенства и справедливости, на техническую и промышленную революцию, на всеобщее благосостояние! Однако неудачу потерпела революция социальная, выродившаяся в сталинизм, тогда как научно-техническая революция поставила человечество у грани экологической катастрофы и атомной войны, что побуждает сомневаться в самой возможности прогресса. Ни одна из социальных систем, ни капиталистическая, ни социалистическая, не справились с органическими пороками человеческого общежития. XX век представляется полем гигантского эксперимента, поставленного Историей и оставившего или развалины, или унылую равнину «потребительской цивилизации».

Боги действительно покинули грешную землю. Человек бросил вызов Богам, возложил на себя миссию Творца и, выполняя ее, доказал, как много он может, как безграничны возможности человеческого гения,— с одним только он не справился, с организацией жизни общества на основах справедливости и нравственности. Беззаконие и безнравственность правят бал на планете, и с великими муками ее обитатели рожают такие забытые двадцатым веком заповеди человеческого существования, как «не убий», «не укради».

Тотальный кризис коснулся и культуры. Внутри ее, в сердцевине, поселился червь губительного сомнения, разрушительного нигилизма, а извне она испытывает мощный и разрушительный натиск коммерциализации, грозящий превратить культуру в товар, а значит, ее убить. Это одна из самых мрачных перспектив, намеченная логикой эволюции общества, низводящего все идеалы до уровня одного — идеала накопительства, идеала предпринимательства.

Безрадостный итог и мрачная перспектива вынуждают к поискам тех ценностей, которые могут пройти через все испытания и объединить прагматическое и раздробленное общество. Такой ценностью является культура, является литература, уничтожить которую невозможно потому, что это память человечества и высшее выражение духовных возможностей и потребностей человека. Ценность эта непреходяща, она обладает несравненной способностью к самопроизводству, к созиданию, словно бы возвышающейся над временем, над уходящими в прошлое эпохами. Духовная энергия, исходящая из «Гамлета» или «Дон-Кихота» ныне, в конце века двадцатого, мощнее, нежели в начале века семнадцатого. Быть может, она еще более мощной станет в двадцать первом столетии?

В истории XX века, похожей на мучительные, ненормально затянувшиеся роды, на свет появился не только феномен художественной культуры, неповторимой, как неповторим этот удивительный век, но обозначился и век грядущий — в неуклонном движении литературы к синтезу, к универсальному языку, к мобилизации всех средств, выработанных современным искусством. К «интертекстуальности» в самом широком, за пределами художественных направлений смысле слова—в смысле осознанной как важнейшая социальная задача ориентации на культурную традицию, в смысле развития этой живой, непрерывной цепи, с тем, чтобы «упорядочить беспорядок», одолеть хаос и хотя бы нащупать путь к Истине.

Вопросы:

1. Что такое «модернизм»?
2. Какие основные направления можно выделить в зарубежной литературе на современном этапе?
3. Чем объясняются кризисные явления в мировой литературе, пессимистические настроения у многих зарубежных писателей?
4. Определите понятие «постмодернизм». Каковы его основные отличия от модернизма и временные рамки?

IV. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

ТЕМА 1. Изучение региональной специфики отдельных литератур.

1. Вопросы:

1. В чем заключается специфика латиноамериканской литературы?
2. Как вы понимаете термин «необарокко»?
3. Что такое «магический реализм»? Дайте определение понятию.
4. Какие специфические темы разрабатывают латиноамериканские писатели?
5. Как латиноамериканская литература связана с национальным фольклором?
6. Определите основные темы и мотивы творчества Д.М.Кутзее.
7. Как в романе «Бог мелочей» А.Рой решаются специфические для Индии национальные, политические и моральные проблемы?
8. Какие глобальные проблемы поднимает в своих романах К.Оэ?
9. Жанровое своеобразие прозы Х.Мураками.
10. История Китая глазами Мо Яня.
10. Как решает Кун Суук-Шин проблему отчужденности в современном обществе?
11. Проблемы истории Афганистана и судьбы его народа в трактовке Х.Хоссейни.

2. Задание по тексту

Материал: фрагмент романа.

«Старик однако оказался настырным. Он сказал, что утомился и хочет пить, и попросил глоток вина. Сантьяго, надеясь отделаться, протянул ему свою фляжку.

Не тут-то было — старик желал беседовать. Теперь он спрашивал, что за книгу читает юноша. Сантьяго уже думал поступить неучтиво и просто пересесть на другую скамейку, но отец всегда учил его быть вежливым со старшими. Он молча протянул книгу соседу и сделал так по двум причинам. Во-первых, он сам не знал, как правильно произносится ее название. А

во-вторых, если старик неграмотный, он сам отсядет от него, чтобы не чувствовать себя униженным.

— Гм... — сказал старик, оглядев ее со всех сторон, словно в первый раз видел книгу. — Хорошая книга, о важных вещах, только уж больно скучная.

Сантьяго удивился: старик, оказывается, не только умел читать, но даже и эту книгу прочел. Что ж, если она и вправду скучная, он еще успеет обменять ее на другую.

— Она о том, о чем написаны почти все книги, — продолжал старик. — О том, что человек не в силах сам выбрать свою судьбу. Она старается, чтобы все поверили в величайшую на свете ложь.

— А что это за величайшая на свете ложь? — удивился Сантьяго.

— Звучит она так: в какой-то миг нашего бытия мы теряем контроль над своей жизнью, и ею начинает управлять судьба. Ничего более лживого нет.

— Со мной все было не так, — сказал Сантьяго. — Меня хотели сделать священником, а я ушел в пастухи.

— Так оно лучше, — согласился старик. — Ты ведь любишь странствовать.

„Он будто прочел мои мысли“, — подумал юноша.

А старик тем временем листал толстую книгу и вроде бы даже не собирался возвращать ее. Только сейчас Сантьяго заметил, что он одет в арабский бурнус — впрочем, ничего особенного в этом не было: Тарифу от африканского побережья отделял лишь узкий пролив, который можно было пересечь за несколько часов. Арабы часто появлялись в городке — что-то покупали и несколько раз в день творили свои странные молитвы.

— Вы откуда будете? — спросил он старика.

— Отовсюду.

— Так не бывает, — возразил юноша. — Никто не может быть отовсюду. Я вот, например, пастух, брожу по всему свету, но родом-то я из

одного места, из городка, рядом с которым стоит старинный замок. Там я родился.

— Ну, в таком случае я родился в Салиме.

Сантьяго не знал, где это — Салим, но спрашивать не стал, чтобы не позориться, обнаруживая свое невежество. Он уставился на площадь, по которой с озабоченным видом сновали прохожие.

— Ну, и как там, в Салиме?

— Как всегда, так и сейчас.

Ухватиться было не за что. Ясно было только, что город этот не в Андалусии, иначе он бы его знал.

— А чем вы там занимаетесь?

— Чем занимаюсь? — старик раскатисто расхохотался. — Я им правлю. Я — царь Салима.

„Какую чушь иногда несут люди, — подумал юноша. — Право, лучше уж общаться с бессловесными овцами, которым бы только есть да пить. Или книги читать — они рассказывают невероятные истории и именно тогда, когда хочется слушать. А вот с людьми хуже: они брякнут что-нибудь, а ты сидишь, не зная, что на это сказать, как продолжить разговор“.

— Зовут меня Мелхиседек, — промолвил старик. — Сколько у тебя овец?

— Достаточно, — ответил Сантьяго: старик хотел знать слишком много о его жизни.

— Ах, вот как? Я не могу помочь тебе, раз ты считаешь, что овец у тебя достаточно.

Юноша рассердился всерьез. Он не просил о помощи. Это старик попросил сначала вина, потом книгу, а потом — разговора.

— Книжку верните, — сказал он. — Мне пора трогаться в путь.

— Дашь мне десятую часть своей отары — научу, как тебе добраться до сокровищ.

Сантьяго снова припомнил свой сон, и все ему вдруг стало ясно. Старуха цыганка ничего с него не взяла, а старик — может, это ее муж? — выманит у него в обмен на фальшивые сведения гораздо больше денег. Наверно, он тоже цыган.

Но прежде чем Сантьяго успел произнести хоть слово, старик подобрал веточку и принялся что-то чертить на песке. Когда он наклонился, у него на груди что-то ослепительно заблестело. Однако не по годам проворным движением он запахнул свое одеяние, и блеск погас. Юноша смог тогда разобрать, что написано на песке.

На песке, покрывавшем главную площадь маленького городка, он прочел имена отца и матери и историю всей своей жизни вплоть до этой самой минуты — прочел свои детские игры и холодные семинарские ночи. Он прочел имя дочки лавочника, которого не знал. Он прочел то, чего никогда никому не рассказывал: как однажды взял без спросу отцовское ружье, чтобы поохотиться на оленей, как в первый и единственный раз в жизни переспал с женщиной.

„Я — царь Салима“, — вспомнилось ему.

— Почему царь разговаривает с пастухом? — смущенно и изумленно спросил Сантьяго.

— Причин тому несколько, но самая главная та, что ты способен следовать Своей Стезей.

Что это за стезя, юноша не знал.

— Это то, что тебе всегда хотелось сделать. Каждый человек, вступая в пору юности, знает, какова его Стезя. В эти годы все ясно, все возможно, все под силу, и люди не боятся мечтать о том, что бы они хотели сделать в жизни. Но потом проходит время, и какие-то таинственные силы, вмешиваясь, стараются доказать, что следовать Своей Стезей невозможно.

Сантьяго не очень-то тронули слова старика, но „таинственной силой“ он заинтересовался — дочка лавочника разинет рот, когда услышит про такое.

— Силы эти лишь на первый взгляд кажутся пагубными, а на деле они учат тебя, как найти Свою Стезю. Они укрепляют твой дух и закаляют волю, ибо в мире нашем есть одна великая истина: кем бы ты ни был, чего бы ни хотел, но если чего-нибудь сильно хочешь, то непременно получишь, ибо это желание родилось в душе Вселенной. Это твое предназначение на Земле.

— Даже если я хочу всего-навсего бродить по свету или жениться на дочке лавочника?

— Или отыскать клад. Душа Мира питается счастьем человеческим. Счастьем, но также и горем, завистью, ревностью. У человека одна-единственная обязанность: пройти до конца Своей Стезью. В ней — все. И помни, что когда ты чего-нибудь хочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось.

Некоторое время они молча глядели на площадь и на прохожих. Первым нарушил молчание старик:

— Так почему же ты решил пасти овец?

— Потому что люблю бродить по свету.

Старик указал на торговца воздушной кукурузой, пристроившегося со своей красной тележкой в углу площади.

— В детстве он тоже мечтал о странствиях. Однако потом предпочел торговать кукурузой, копить да откладывать деньги. Потом, когда он состарится, проведет месяц в Африке. Ему не дано понять, что у человека всегда есть все, чтобы осуществить свою мечту.

— Лучше бы он пошел в пастухи, — сказал Сантьяго.

— Он подумывал об этом. Но потом решил, что лучше заняться торговлей. У торговцев есть крыша над головой, а пастухи ночуют в чистом поле. И родители предпочитают брать в зятья торговцев, а не пастухов.

Сантьяго, подумав о дочке суконщика, ощутил укол в сердце. Наверняка и в том городке, где она живет, кто-то бродит с красной тележкой.

— Вот и получается, что мнения людей о пастухах и торговцах кукурузой оказываются важнее, чем Своя Стезя.

Старик полистал книгу и вдруг зачитался. Сантьяго подождал-подождал, а потом решил отвлечь его, как тот его отвлек:

— А почему вы со мной говорите об этом?

— Потому что ты пытался ступить на Свою Стезю. Но сейчас готов отказаться от нее.

— И вы всегда появляетесь в такую минуту?

— Всегда. Хоть могу представлять и в другом обличье. Я способен приходить, как приходит в голову удачная мысль или верное решение. Бывает, что в переломный момент я подсказываю выход из затруднительного положения. Всего не упомнишь. Но обычно люди моего появления не замечают.

И старик рассказал, что на прошлой неделе ему пришлось появиться перед одним старателем в образе камня. Когда-то этот человек все бросил и отправился добывать изумруды. Пять лет трудился он на берегу реки и расколол 9999999 камней в поисках хотя бы одного драгоценного. И тут отчаялся и решил отказаться от своей мечты, а ведь ему оставался один — всего-навсего **ОДИН КАМЕНЬ** — и он отыскал бы свой изумруд. Тогда старик решил вмешаться и прийти на помощь старателю, который так упорно шел Своей Стезеей. Он обернулся камнем, подкатился ему под ноги, но старатель, разозленный и отчаявшийся от пяти лет бесплодных усилий, пнул камень и отшвырнул его от себя. Однако вложил в удар такую силу, что камень, отлетев, стукнулся о другой, расколол его, и на солнце засверкал прекраснейший в мире изумруд.

— Люди очень быстро узнают, в чем смысл их жизни, — сказал старик, и Сантьяго заметил в его глазах печаль. — Может быть, поэтому они так же быстро и отказываются от него. Так уж устроен мир.

Тут юноша вспомнил, что разговор у них начался с клада.

— Сокровища выносятся на поверхность земли ручьями и реками, они же и хоронят их в недрах земли, — сказал старик. — А если хочешь узнать

об этом кладе поподробней — отдай мне каждую десятую овцу в твоём стаде.

— А может, лучше десятую часть сокровищ?

— Если посулишь то, чем не обладаешь, потеряешь желание обладать, — разочарованно сказал старик.

Тогда Сантьяго сказал, что десятую часть своего стада он уже обещал цыганке.

— Цыгане — люди смысленные, — вздохнул старик. — Но так или иначе тебе полезно узнать, что все на свете имеет свою цену. Именно этому пытаются учить Воины Света, — он протянул Сантьяго книгу. — Завтра в это же самое время ты пригонишь мне десятую часть своего стада. А я расскажу тебе, как найти сокровища. До свиданья.

И он исчез за углом.

Сантьяго вновь взялся было за книгу, но чтение не шло — ему никак не удавалось сосредоточиться. Он был взбудоражен разговором со стариком, потому что знал: тот говорил правду. Юноша подошел к лотку и купил пакетик кукурузы, размышляя, надо ли сказать торговцу, что говорил о нем старик, и решил, что не стоит. „Иногда лучше все оставить как есть“, — подумал он и промолчал. Скажешь — а торговец, который так привык к своему красному лотку на колесах, суток трое будет думать, не бросить ли ему все.

„Избавлю его от этой муки“, — и Сантьяго зашагал по улицам куда глаза глядят, пока не оказался в порту, перед маленькой будочкой с окошком. Там продавали билеты на пароходы. Египет был в Африке».

Прочитайте фрагмент романа П.Коэльо «Алхимик»(диалог Саньяго и ученого-философа) и ответьте на вопросы:

1. Как Коэльо трактует предназначение человека?
2. Что такое «мактуб» и как это понятие проявляется в жизни людей?
3. Покажите на примерах, как Сантьяго решает вопрос о своей судьбе?

4. Приведите примеры ситуаций, в которых он делает решительный выбор?

Прочитайте фрагмент романа П.Коэльо «Алхимик»(эпизод с пирамидами) и ответьте на вопросы:

1. Почему неудача героя трактуется как его победа?
2. Почему герой в конечном счете удостоен счастья?
3. Как вы относитесь к идее Коэльо о предопределенности судьбы человека?
4. Почему романы П.Коэльо имеют такую популярность в мире?
5. Что вы можете сказать о художественном своеобразии повести «Алхимик»?

Прочитайте фрагмент романа Кун Суук-Шин «Пожалуйста, позаботься о маме»(рассуждения дочери героини):

«С тех пор как пропала мама, прошла уже целая неделя.

Вся семья собралась в доме твоего старшего брата Хун Чола, обсуждая план дальнейших действий. Ты предлагаешь распечатать листовки и раздавать их там, где маму видели в последний раз. Первое, что необходимо сделать, соглашаются все, — придумать подходящий текст. Конечно, листовка — самый старомодный способ в подобной ситуации. Но для семьи пропавшего человека все средства хороши, особенно когда этот человек — ваша мама. В вашем арсенале не так уж много средств, вы можете написать заявление об исчезновении, обыскать близлежащие окрестности, расспросить прохожих, не видели ли они женщину, похожую на маму. Твой младший брат, у которого собственный интернет-магазинчик по продаже одежды, говорит, что разместил на своем сайте объявление о том, что мама пропала; он загрузил ее фотографию и попросил всех, кто видел ее, связаться с нашей семьей. Ты хочешь поискать маму в тех местах, куда она могла отправиться, но вспоминаешь, что она никуда не ходила одна в этом городе. Хун Чол поручает составить текст листовки именно тебе, поскольку ты зарабатываешь на жизнь писательством. Ты заливаешься краской, словно тебя застучали за

непристойным занятием. И совсем не уверена, что твой писательский талант пригодится в поисках мамы.

Когда ты записываешь дату рождения мамы — 24 июля 1938 года, отец поправляет тебя, говоря, что она родилась в 1936 году. Ты знаешь, что по документам она родилась в 1938-м, но, очевидно, настоящий год ее рождения — 1936. Отец говорит, что раньше это было в порядке вещей, поскольку многие дети рано умирали, и поэтому родители растили их несколько лет, прежде чем оформить свидетельство о рождении. Когда ты уже собираешься исправить «38» на «36», Хун Чол вдруг заявляет, что следует оставить 1938 год, потому что эта дата значится в документе. Тебе приходит в голову, что не стоит проявлять излишнюю щепетильность в деталях, когда дело касается сочинения текста для частной листовки, и ты сейчас не в полицейском участке, но послушно зачеркиваешь «36» и вписываешь цифру «38», думая о том, действительно ли 24 июля — настоящий день рождения мамы.

Несколько лет назад мама как-то сказала, что не стоит отдельно отмечать ее день рождения. У отца день рождения на месяц раньше маминого. Ты и твои братья встречались в родительском доме в родном поселке Чонгап на дни рождения и другие праздники. Всего собиралось двадцать два ближайших родственника. Мама любила, когда приезжали дети и внуки, и пчелкой кружилась по дому. За несколько дней до торжества она непременно готовила свежее кимчхи[1] и отправлялась на рынок, чтобы купить говядину и запастись дополнительными тюбиками зубной пасты и зубными щетками. Она отжимала кунжутное масло и молола семена кунжута и периллы, чтобы перед отъездом снабдить детей бутылочками и баночками домашних заготовок. В ожидании их приезда мама заметно воодушевлялась, в ее словах и жестах, когда она разговаривала с соседями и знакомыми, сквозила гордость за свою семью. Мама заполняла стеклянные баночки сливовым и земляничным соком, который готовила каждый год, крошечными солеными рыбками, пастой из анчоусов или квашеными моллюсками, которые собиралась отправить в город детям и внукам. Когда

она узнала, что лук очень полезен для здоровья, тут же стала готовить луковый сок, а осенью — тыквенный, с добавлением лакрицы. Дом твоей мамы напоминал фабрику, мама неустанно трудилась круглый год, готовя для семьи соусы, бобовую пасту и лущеный рис. В какой-то момент дети стали реже приезжать в Чонгап, и мама с отцом принялись чаще наведываться к ним в Сеул. А затем вы стали отмечать каждый их день рождения в ресторане. Так было намного проще. И тогда мама предложила отмечать ее день рождения в день рождения отца. Она заявила, что, поскольку оба они родились жарким летом, нелегко в точности соблюсти две семейные церемонии с разницей в месяц. Поначалу семья возражала, несмотря на настойчивые увещевания мамы, и, если она отказывалась приезжать в город, несколько человек отправлялись в деревню и праздновали вместе с ней. А затем вы все, словно сговорившись, стали дарить маме подарки в день рождения отца. И вот, в конце концов, тихо и незаметно, день рождения мамы был забыт. Мама, которая обожала покупать носки для каждого члена своей большой семьи, накопила в своем комодке огромную коллекцию, потому что дети перестали забирать ее подарки, как прежде.

Имя: Пак Соньо

Дата рождения: 24 июля 1938 г. (69 лет)

Приметы: короткие волосы с проседью, химическая завивка, скуластое лицо, в момент исчезновения на ней были голубая блузка, белый жакет и бежевая плиссированная юбка.

Последний раз ее видели: на станции метро «Сеульский железнодорожный вокзал».

Никто не знал, какую фотографию мамы выбрать. Все понимали, что это должен быть один из последних снимков, но, как назло, ни у кого не оказалось такого. Ты вспоминаешь, что в какой-то момент мама вдруг перестала фотографироваться. Она отказывалась позировать даже для семейных фото. Последняя фотография мамы была сделана на семейном

торжестве в честь семидесятилетнего юбилея отца. Мама выглядела очень мило в бледно-голубом платье, с прической, сделанной в салоне, и накрашенными красной помадой губами. Твой младший брат заявляет, что на этой фотографии мама выглядела иначе, чем в повседневной жизни. Он считает, что посторонние люди едва ли смогут узнать ее, даже если увеличить снимок. Брат говорит, что, когда он разместил в Интернете эту фотографию, люди писали: «Ваша мама очень симпатичная женщина и не выглядит как человек, который может потеряться». Вы все решаете поискать другую фотографию мамы. Хун Чол советует тебе написать в листовке что-нибудь еще. Когда ты с непонимающим видом поднимаешь на него глаза, он объясняет, что стоит подобрать другие слова, чтобы сыграть на чувствах читателя. Слова, которые могут сыграть на чувствах читателя? Когда ты пишешь: «Пожалуйста, помогите нам найти нашу мать», ему это кажется слишком простым и неярким. Когда ты пишешь: «У нас пропала мать», он заявляет, что слово «мать» звучит слишком официально, и требует, чтобы ты написала «мама». Когда ты пишешь: «У нас пропала мама», он вдруг решает, что это выглядит чересчур ребячливо. Когда ты выдаешь: «Пожалуйста, свяжитесь с нами, если видели эту женщину», он вдруг огрызается:

— Ну что ты за писатель?

Ты не можешь придумать ничего, что понравилось бы Хун Чолу.

Твой другой брат замечает:

— Ты сыграешь на чувствах читателя, если напишешь, что нашедшего ждет вознаграждение.

Когда ты пишешь: «Мы щедро вознаградим вас», твоя невестка уточняет, что люди обратят внимание на информацию, только если ты назовешь определенную сумму.

— Так какую же сумму мне стоит написать? Миллион вон?

— Это мало.

— Три миллиона вон?

— Думаю, и этого тоже мало.

— Тогда пять миллионов вон.

Никто не возражает против пяти миллионов вон, и ты пишешь: «Мы обещаем вознаграждение в пять миллионов вон» — и ставишь точку. Хун Чол заявляет, что написать следует так: «Вознаграждение: пять миллионов вон», а младший брат советует выделить пять миллионов вон крупным шрифтом. Все соглашаются, что следует напечатать в листовке другую, более реалистичную фотографию мамы, если удастся такую отыскать. Тебе поручают внести добавления в листовку и сделать копии, а твой младший брат вызывается забрать листовки и раздать всем родственникам. Когда ты предлагаешь нанять кого-нибудь для расклеивания листовок, Хун Чол резко отвечает:

— Это касается только нашей семьи. Каждый из нас будет расклеивать их в свободное время на неделе, а в выходные мы встретимся и непременно займемся этим все вместе.

Ты ворчишь:

— Разве таким образом мы когда-нибудь найдем маму?

— Мы не можем сидеть сложа руки и уже делаем все, что от нас зависит, — резко возражает Хун Чол.

— Что ты имеешь в виду под «делаем все, что от нас зависит»?

— Мы поместили объявление в газете.

— Значит, все, что от нас зависит, — это всего лишь покупка рекламного места в газете?

— А что ты еще предлагаешь? Возможно, нам завтра же стоит бросить работу и просто слоняться по городу в бесцельных поисках? Если в этом случае нам удастся найти маму, то я готов.

Ты умолкаешь. Оставив отца в доме Хун Чола, все расходятся по домам. Если вы сейчас не разойдетесь, то споры никогда не утихнут. Так продолжалось всю прошлую неделю. Вы собирались, чтобы обсудить, как найти маму, и кто-то из вас вдруг неожиданно начинал вспоминать об обидах, незаслуженно нанесенных ей в прошлом. У каждого нашлось что

вспомнить, каждый из вас был по-своему виноват. И то, что раньше замалчивалось и скрывалось, то, о чем старательно избегали говорить, вдруг прорывалось наружу, словно вскрывшийся нарыв, и вот вы все начинали носиться по дому, орать, курить не переставая и, в конце концов, по очереди выбегали из дома, хлопая дверью».

Ответьте на вопросы:

1. В чем причина разлада семейных отношений в современном обществе с точки зрения писательницы?
2. Почему исчезнувшая мать так и не была найдена? В чем состоит авторский замысел?
3. Объясните композицию романа и смену повествователя?
4. Какую идею утверждает писательница своим романом?
5. В чем заключается морально-дидактическое содержание произведения?

Тема 2. Романистика в современной зарубежной литературе, исследования последних лет. Джулиан Барнс. Кристофер Бакли. Бен Элтон. Ольга Токарчук. Герта Мюллер.

1. Вопросы

1. Какие основные социальные и философские проблемы ставит Д.Барнс в своих произведениях?
2. В чем состоит особенность композиции романа Д.Барнса «История мира в 10 ½ главах»? Определите связующие мотивы повествования.
3. Можно ли назвать «Амстердам» Й.Макьюэна трагически ироническим произведением? Какова роль иронии в произведении?
4. К какому жанру можно отнести произведения Г.Джойса? Это фэнтези или чисто реалистические произведения (« Страна молчания»)?
5. Как разоблачает религиозны фанатизм и экстремизм Б. Элтон в романе «Слепая вера»? В чем автор видит опасность этих явлений для человечества?

6. Можно ли назвать роман К.Исигуро «Не отпускай меня» философской и психологической антиутопией? Приведите доказательства.
7. Определите авторскую концепцию Исигуро относительно прогресса в науке и медицине?
8. Что связывает философские и социальные идеи Исигуро с концепцией Жана-Жака Руссо?

2.Задание по тексту

Прочитайте фрагмент романа К.Исигуро «Не отпускай меня»(беседа с воспитательницей):

«– Мари-Клод права, – сказала мисс Эмили. – Это ко мне вам следовало обратиться. Мари-Клод очень много сил отдала нашему проекту. И когда все кончилось так, как кончилось, у нее наступило разочарование. Что касается меня, то при всех неудачах очень уж горького чувства я не испытываю. Я думаю – то, чего мы достигли, заслуживает некоторого уважения. Взять хотя бы вас двоих. С вами все в итоге очень неплохо. Я уверена – вы могли бы рассказать мне много такого, чем я бы гордилась. Как, вы говорите, вас зовут? Нет, нет, постойте. Попробую вспомнить сама. Вы – мальчик с трудным характером. С трудным характером и большим сердцем. Томми. Верно? А вы, конечно, Кэти Ш. Из вас вышла отличная помощница. Мы слышали о вас очень много хорошего. Видите – я кое-что помню. Осмелюсь сказать, что помню вас всех.

– Какая польза от этого вам и им? – спросила Мадам и от инвалидного кресла решительно прошла между мной и Томми в темноту, судя по всему – чтобы занять место, где раньше была мисс Эмили.

– Мы очень рады снова вас видеть, мисс Эмили, – сказала я.

– Очень мило с вашей стороны. Я вас узнала, но вам, наверно, узнать меня было трудновато. Между прочим, не так давно, Кэти Ш., я проехала мимо вас, когда вы сидели на той скамейке, и вы, конечно же, меня не узнали. Вы больше глядели на Джорджа, который меня вез, – крупный такой нигериец, помните? Вы внимательно на него посмотрели, а он – на вас. Я не

произнесла ни слова, и вы не поняли, что это я. Но сегодня, в иной обстановке, нам легче узнать друг друга. Вас обоих, кажется, немного шокировало мое состояние. Я не вполне здорова последнее время, но надеюсь, это приспособление – не навсегда. К сожалению, мои дорогие, я не смогу сегодня беседовать с вами так долго, как мне бы хотелось, потому что скоро сюда приедут забирать мой прикроватный шкафчик. Вещь просто великолепная. Джордж обмотал его защитным материалом, но я все равно настояла на том, что буду сопровождать его до места. С ними ни в чем нельзя быть уверенной. Обращаются с предметами грубо, швыряют в машину как попало, а потом их работодатель заявляет, что так все и было. У нас уже есть такой опыт, и на этот раз я настояла, что поеду с ними вместе. Шкафчик – прелесть, он был со мной в Хейлшеме, и я твердо намерена получить за него хорошую цену. Поэтому, когда они явятся, мне, боюсь, придется вас оставить. Но я вижу, мои дорогие, что вы пришли сюда по велению сердца. Должна признаться – меня воодушевляет эта встреча. И Мари-Клод она тоже воодушевляет, хотя по ее лицу не скажешь. Не правда ли, милая моя? Она делает вид, что это не так, но я-то знаю. Она тронута тем, что вы нас разыскали. Вообще-то она сейчас хандрит, так что не обращайтесь на нее внимания, воспитанники, не обращайтесь. А теперь я, как могу, постараюсь ответить на ваши вопросы. Этот слух доходил до меня множество раз. Когда у нас еще был Хейлшем, к нам приезжали, пытались встретиться и поговорить по две-три пары в год. Одна пара даже нам написала. Я думаю, тем, кто готов был нарушить правила, нас нетрудно было найти: Хейлшем не такое уж глухое место. Так что, как видите, слух существует давно, не вы первые.

Она умолкла, поэтому я сказала:

– Мы хотели бы знать, мисс Эмили, правда это или нет. Несколько секунд она по-прежнему молча смотрела на нас, потом глубоко вздохнула.

– Внутри самого Хейлшема, едва начинались такие разговоры, я делала все, чтобы положить им конец. Но на то, что обсуждали между собой

воспитанники после отъезда, я, конечно, влиять не могла. В конце концов я пришла к мысли – и Мари-Клод тоже так думает, правда, дорогая? – что этот слух не индивидуальное явление. То есть я полагаю, что он раз за разом зарождается с чистого листа. Добираешься до источника, искореняешь, но не можешь помешать тому, чтобы слух опять возник в другом месте. Поняв это, я перестала волноваться. А Мари-Клод – та вообще никогда не волновалась на этот счет. Она рассуждала так: «Ну и пусть себе верят, раз они настолько глупы». Да, да, и не надо делать сейчас кислую мину. Таким было ваше мнение с самого начала. После многих лет я не пришла в точности к такому же выводу. Но я стала думать: пожалуй, мне не следует беспокоиться. Не я же, в конце концов, этот слух распускаю. Пар, которые приходится разочаровывать, очень мало, а остальные так или иначе никогда до проверки дело не доводят. Это для них всего-навсего мечта, маленькая фантазия. Какой от нее вред? Но к вам двоим, признаю, это не относится. Вы настроены серьезно. Вы хорошо подумали. Вы *надеялись* всерьез. По поводу таких воспитанников, как вы, я испытываю сожаление. Мне очень грустно вас разочаровывать. Но что делать.

Мне не хотелось смотреть на Томми. Я была на удивление спокойна, и хотя слова мисс Эмили должны были, казалось, раздавить нас, в них слышалось что-то такое, что обещало продолжение: она не все еще сказала, самая суть остается пока нераскрытой. Я допускала даже, что она лукавит. И я спросила:

– Правильно ли я поняла, что отсрочек не бывает? И вы ничего-ничего не можете сделать?

Она медленно покачала головой.

– Слух не имеет под собой оснований. Мне очень жаль, поверьте мне.

– А когда-нибудь раньше? – спросил вдруг Томми. – До того, как Хейлшем закрыли?

Мисс Эмили продолжала качать головой.

– Нет, никогда. Даже до скандального дела Морнингдейла, даже когда Хейлшем считали путеводным маяком, примером того, как можно двигаться к чему-то лучшему, к большему гуманизму, – даже в то время ничего подобного не было. Здесь должна быть полная ясность. Этот слух – сладкая иллюзия, ничего больше. О господи, неужели за шкафчиком?

В дверь позвонили, и на лестнице слышались шаги – кто-то спустился открыть. Потом из узкого коридорчика донеслись мужские голоса, и Мадам, покинув темноту за нами, пересекла комнату и вышла. Мисс Эмили, напряженно прислушиваясь, подалась вперед в своем кресле. Потом сказала:

– Нет, это не они. Это опять тот жуткий человек из фирмы, которая занимается интерьерами. С ним все решит Мари-Клод, так что несколько минут, мои дорогие, у нас имеется. Есть еще что-нибудь, о чем вы хотели бы со мной поговорить? Все это, конечно, строго запрещено, Мари-Клод даже в дом не должна была вас пускать. И разумеется, мне полагалось бы выставить вас вон в первую же секунду. Но Мари-Клод сейчас не такая уж большая ревнительница правил – как и я, впрочем. Поэтому, если хотите еще ненадолго здесь остаться, – милости прошу.

– Если это всегда было только ложным слухом, – спросил Томми, – то зачем увозили наши работы? И что, Галереи тоже никакой не было?

– Галереи? Ну нет, *этот* слух ложным нельзя назвать. Галерея *была* – и, можно сказать, она есть и сейчас. Теперь она здесь, в этом доме. От части вещей мне, правда, пришлось избавиться, о чем я сожалею. Но для всего тут просто не было места. Однако вы, как я понимаю, хотите знать, зачем мы это собирали.

– Не только, – тихо сказала я. – Для чего вообще было нужно все это наше творчество? Для чего нас учили, поощряли, заставляли рисовать, лепить, сочинять? Если впереди у нас были только выемки, а потом смерть, – зачем все эти уроки? Все эти книги, дискуссии?

– И зачем вообще Хейлшем? – подала из коридора голос Мадам и опять прошла мимо нас в темную часть комнаты. – Вот вопрос в самую точку.

Взгляд мисс Эмили последовал за ней и на несколько секунд задержался там, за нашими спинами. Мне хотелось обернуться и увидеть, какими глазами смотрит на нее Мадам, но я не стала: почти как в Хейлшеме нам, я чувствовала, надо было глядеть вперед с полным вниманием. Потом мисс Эмили сказала:

– Да, зачем вообще Хейлшем? Мари-Клод то и дело задает сейчас этот вопрос. Но не так уж давно, до дела Морнингдейла, ей и в голову не пришло бы такое спросить. И присниться бы не могло. Не смотрите на меня так, Мари-Клод, вы прекрасно это знаете! В то время подобный вопрос мог задать только один человек на свете, и этим человеком была я. Задолго до Морнингдейла, с самого-самого начала я спрашивала себя об этом – чем обеспечивала спокойную жизнь всем остальным, Мари-Клод. Всем – не только опекунам, но и вам, воспитанникам. Заботы, вопросы – все это я брала на себя. И пока я была тверда, ни у кого из вас не возникало даже малейших сомнений. Но вы, милый мальчик, кое-какие вопросы нам сейчас задали. Я отвечу на самый простой, и, может быть, это будет ответом и на все остальные. Зачем мы забирали ваши произведения? Зачем мы это делали? Вы интересную вещь сказали, Томми, когда обсуждали это с Мари-Клод. Вы объяснили все тем, что искусство показывает, кто вы такие есть. Что у вас внутри. Вы ведь именно это сказали, правда? Что ж, вы были недалеко от истины. Мы потому забирали ваши работы, что они, как мы надеялись, должны были выявить ваши души. Или, точнее говоря, *доказать, что у вас есть души.*

Она замолчала, и мы с Томми впервые за долгое время обменялись взглядами. Потом я спросила:

– Мисс Эмили, а почему понадобилось это доказывать? Разве кто-нибудь считал, что у нас их нет?

На лице у нее появилась слабая улыбка.

– Очень трогательно, Кэти, видеть ваше удивление. Косвенно оно говорит о том, что мы неплохо справились со своим делом. Вы законно спрашиваете: как можно сомневаться, что у вас есть душа? Но должна вам сказать, дорогая моя, что в прежние годы, когда мы только начинали, признать ее существование у таких, как вы, готовы были далеко не все. И хотя мы прошли с тех пор немалый путь, даже сегодня на этот счет нет единого мнения. Вы, воспитанники Хейлшема, хоть вас и выпустили уже в широкий мир, об очень многом не имеете понятия. В эту самую минуту немало воспитанников по всей стране находятся в ужасных условиях, которые вам, выросшим в Хейлшеме, трудно даже вообразить. И теперь, когда мы выбыли из игры, положение только ухудшится.

Она снова умолкла и какое-то время внимательно смотрела на нас сощуренными глазами. Наконец заговорила дальше:

– По крайней мере мы позаботились о том, чтобы все наши подопечные росли в очень хорошей обстановке. И еще о том, чтобы, даже и уехав от нас, вы все равно были избавлены от худших из этих ужасов. Хотя бы это мы смогли вам обеспечить. Но что касается вашей мечты о возможности *отсрочить*... Предоставлять такое мы никогда не имели права, даже на пике нашего влияния. Мне очень жаль – я прекрасно понимаю, что мои слова вас не радуют. Но не падайте духом. Надеюсь, вы способны оценить то немалое, что мы *сумели* вам дать. Посмотрите на самих себя! У вас была хорошая жизнь, вы образованны, культурны. Мне жаль, что вы не получили от нас большего, но вам следует понимать, насколько хуже все было в прошлом. Когда мы с Мари-Клод начинали, ничего подобного Хейлшему просто не существовало. Мы были первыми – мы и Гленморган-хаус. Через несколько лет добавился еще Сондерз-траст. Вместе мы образовали маленькую, но очень активную группу, которая оспорила всю прежнюю систему подготовки доноров. Самое важное – мы показали миру, что, если воспитанники растут в гуманной и цивилизованной обстановке, они способны стать такими же восприимчивыми и разумными, как любые обычные люди. До этого все

клоны – или *воспитанники*, как мы предпочитали вас называть, – существовали только как материал для медицины. Ничего другого в тот первый послевоенный период большинство в вас не видело. Где-то там какие-то пробирочные объекты. Вы согласны, Мари-Клод? Что-то она тихая у нас сейчас. Обычно как примется на эту тему – не остановишь. Ваше присутствие, мои дорогие, похоже, лишило ее дара речи. Вот и хорошо. Возвращаясь к вашему вопросу, Томми: зачем нам нужны были ваши произведения? Мы отбирали из них лучшие и устраивали специальные выставки. В конце семидесятых, когда наше влияние достигло максимума, мы проводили крупные мероприятия по всей стране. Приезжали министры, епископы, всевозможные знаменитости. Произносились речи, жертвовались круглые суммы. «Вот, смотрите! – заявляли мы. – Взгляните на эти произведения искусства! Как вы смеете утверждать, что их авторы – недочеловеки?» Да, мы пользовались тогда поддержкой, мы были на коне.

Потом несколько минут мисс Эмили вспоминала разные события тех времен, вспоминала многие имена, которые ничего нам не говорили. В какой-то момент даже показалось, что мы опять сидим на одном из тех утренних общих собраний, когда ее заносило неизвестно куда и мы мало что могли понять. Сама она явно получала сейчас удовольствие, на ее лице заиграла мягкая улыбка. Потом внезапно она вышла из этого состояния и сказала другим тоном:

– Но мы никогда не теряли из виду реальность, правда, Мари-Клод? В отличие от наших коллег из Сондерз-траста. Даже в лучшие годы мы прекрасно понимали, какую тяжелую битву ведем. И пожалуйста: сначала дело Морнингдейла, потом еще пара-тройка событий – и мы глазом не успели моргнуть, как все наши колоссальные труды пошли прахом.

– Но почему, – спросила я, – люди с самого начала стали так обращаться с воспитанниками?

– С точки зрения нынешнего дня ваша озадаченность, Кэти, вполне понятна. Но вы должны попытаться взглянуть на вещи исторически. После

войны, в начале пятидесятых, когда одно за другим стремительно делались великие научные открытия, у людей не было времени критически все обдумать, поднять разумные вопросы. Внезапно открылась масса новых возможностей; многие болезни, с которыми врачи до тех пор не могли бороться, стали излечимыми. Это было первое, что мир увидел, первое, чего он хотел. И люди долго предпочитали думать, что все эти человеческие органы являются ниоткуда – ну, в лучшем случае выращиваются в каком-то вакууме. Да, кое-какие споры возникали. Но к тому времени как люди начали беспокоиться из-за... *воспитанников*, к тому времени как их стало интересоваться, в каких условиях вас растят и следует ли производить вас на свет вообще, уже было поздно. Дать задний ход не было никакой возможности. Как потребовать от мира, уже привыкшего считать рак излечимым, чтобы он отказался от этого лечения и добровольно вернулся к старым мрачным временам? Нет, назад пути не было. Как бы ни было людям совестно из-за вас, главное, о чем они думали, – чтобы их дети, супруги, родители, друзья не умирали от рака, заболеваний двигательных нейронов, сердечных заболеваний. Поэтому вас постарались упрятать подальше, и люди долго делали все возможное, чтобы поменьше о вас думать.

А если все-таки думали, то пытались убедить себя, что вы не такие, как мы. Что вы не люди, а раз так, ваша судьба не слишком важна. Вот как обстояло дело до тех пор, пока не возникло наше маленькое движение. Но вы поняли, против чего мы ополчились? Наша задача была не легче, чем квадратура круга. Мир требовал все новых и новых доноров, все новых и новых выемок. И пока такое положение сохраняется, барьер, мешающий видеть в вас полноценных людей, исчезнуть не может. Мы вели эту борьбу долгие годы и по крайней мере добились для вас многих послаблений – хотя, конечно, вы были всего-навсего избранным меньшинством. Но потом случилось скандальное дело Морнингдейла, потом произошли другие события, и не успели мы опомниться, как обстановка стала совсем иной. Никто больше не хотел, чтобы в нем видели нашего сторонника и спонсора, и

наше маленькое сообщество – Хейлшем, Гленmorgan, Сондерз-траст – было стерто с лица земли.

– Что это за дело Морнингдейла, мисс Эмили? – спросила я. – Вы о нем уже упоминали. Расскажите, мы ничего про это не знаем.

– Вполне естественно, что вы не знаете. В большом мире это не так уж громко прозвучало. Дело касалось одного ученого, Джеймса Морнингдейла, очень талантливого в своем роде. Он проводил свои исследования в отдаленной части Шотландии, видимо рассчитывая, что там к ним будет меньше внимания. Он хотел предложить людям возможность увеличивать способности рождающихся у них детей. Способности как умственные, так и физические. Разумеется, были и другие специалисты со сходными устремлениями, но этот Морнингдейл зашел в своих исследованиях гораздо дальше, чем кто-либо до него, и оставил далеко позади границы закона. О его деятельности стало известно, ей положили конец, и вопрос, казалось, был закрыт. Закрыт – но только не для нас. Повторяю, очень большого резонанса это дело не вызвало. Но оно создало определенную атмосферу, вот в чем беда. Оно усилило в людях страх, который они всегда носили в себе. Растить доноров для медицины, таких как вы, – это одно. Но поколение искусственных детей, которые займут лучшие места в обществе? Детей, *намного превосходящих* всех конкурентов? Ну нет. Людей это испугало. Они с ужасом отшатнулись.

– Я не понимаю, мисс Эмили, – сказала я, – какое отношение это имеет к нам? Почему из-за этого пришлось закрыть Хейлшем?

– Мы тоже не видели явной связи, Кэти. Поначалу не видели. И я часто думаю сейчас, что в этом была наша ошибка. Если бы мы были более бдительны и не так погружены в свою деятельность, если бы приложили все усилия на том этапе, когда новость о Морнингдейле только появилась, – возможно, мы сумели бы предотвратить худшее. Мари-Клод, правда, не согласна. Она считает, что это все равно произошло бы, как бы мы ни барахтались, и, может быть, она и права. Ведь Морнингдейл – это только

одно. Было и другое. Этот жуткий телесериал, к примеру. Разные обстоятельства сложились вместе – и переменяли ход событий. Но главная наша слабость, если уж говорить всерьез, состояла вот в чем. Наше маленькое движение всегда было очень непрочным, потому что зависело от прихотей тех, кто нас поддерживал. Пока климат был благоприятным, пока корпорации и политики могли рассчитывать извлечь выгоду из помощи нам – мы держались на плаву. Но это всегда требовало усилий, и стоило после Морнингдейла климату измениться, как мы потеряли все шансы. Мир не хотел больше напоминаний о том, как в действительности работает программа выращивания доноров. Люди не хотели больше думать о таких, как вы, об условиях, в которых вы находитесь. Иными словами, дорогие мои, они хотели снова упрятать вас как можно дальше. Туда, где вы были до того, как возникли Мари-Клод, я и нам подобные. И все влиятельные люди, которые раньше с такой охотой нам помогали, теперь, конечно, испарились. За год с небольшим мы лишились всех спонсоров одного за другим. Мы держались сколько могли – на два года дольше, чем Гленmorgan. Но в конце концов и нам, как вы знаете, пришлось закрыться, и сегодня от наших трудов практически не осталось и следа. Ничего подобного Хейлшему сейчас в стране нет. Есть только все те же огромные государственные «дома», и если даже в чем-то они улучшились по сравнению со старыми временами, все равно, дорогие мои, вы надолго потеряете сон, если увидите, что делается в некоторых из них. А мы с Мари-Клод – мы оказались здесь, в этом доме. Наверху гора ваших произведений, больше у нас ничего не осталось на память о нашей работе. Плюс гора долгов, что куда менее приятно. И воспоминания о вас – по-моему, обо всех без исключения. И знание, что мы обеспечили вам лучшую жизнь, чем была бы у вас в ином случае.

– Если ждете от них благодарности, то напрасно, – прозвучал из-за наших спин голос Мадам. – С какой стати они будут говорить нам «спасибо»? Они пришли сюда, надеясь получить куда больше. О том, что мы им дали, обо всех этих годах, обо всей борьбе, что мы вынесли ради них, –

какое они имеют об этом понятие? Они думают, что это им от Бога. До приезда сюда они ничего об этом не знали. И теперь испытывают только разочарование, потому что мы не обеспечили им всего по максимуму.

Какое-то время все молчали. Потом снаружи послышался шум, и в дверь опять позвонили. Мадам вышла из темноты и направилась через комнату в коридор.

– На этот раз *наверняка* они, – сказала мисс Эмили. – Мне надо будет приготовиться. Но вы не торопитесь уходить. Они должны будут снести шкафчик вниз по двум лестничным маршам. Мари-Клод проследит, чтобы они его не повредили.

Мы с Томми не могли до конца поверить, что это все. Мы оба продолжали сидеть, и, как бы то ни было, никто пока не шел извлекать мисс Эмили из инвалидного кресла. На секунду я задумалась, не попытается ли она встать сама, но она никаких движений не делала – сидела подавшись вперед, как раньше, и чутко прислушивалась. Потом Томми сказал:

– Значит, точно ничего такого нет. Ни отсрочек, ничего.

– Томми, – пробормотала я и укоризненно на него посмотрела. Но мисс Эмили мягко промолвила:

– Да, Томми. Ничего такого нет. Ваша жизнь должна и дальше идти по общим правилам.

– Значит, вы говорите, мисс, – спросил Томми, – что все, чем мы занимались, все уроки и прочее – все это было только ради того, о чем вы сказали? И ничего другого?

– У вас, я понимаю, – сказала мисс Эмили, – может создаться впечатление, что вы были только пешками в игре. Да, такая мысль может прийти в голову. Но согласитесь: вы – пешки, которым повезло. Был определенный климат, теперь его нет. В этом мире такое иногда происходит, ничего не поделаешь. Мнения, чувства людей движутся то в одну сторону, то в другую. Так случилось, что вы росли в определенный момент этого процесса.

– Вы говорите, что это одна из тенденций, которые приходят и уходят, – сказала я. – Наверно, это так. Но для нас это вся наша жизнь.

– Да, вы правы. Но не забывайте: вам было лучше, чем многим до вас. И кто знает, что ожидает тех, кто придет после вас. Мне очень жаль, дорогие воспитанники, но я должна сейчас вас покинуть. Джордж! Джордж!

Но никакой реакции не последовало: в коридоре было довольно шумно, и Джордж, видимо, не расслышал. Вдруг Томми спросил:

– Из-за этого мисс Люси уехала, да?

Сначала мне показалось, что до слуха мисс Эмили, чье внимание было сосредоточено на происходящем в коридоре, вопрос не дошел. Она откинулась на спинку кресла и начала потихоньку двигаться в нем в сторону двери. Но в комнате стояло так много маленьких кофейных столиков и стульев, что проехать не было возможности. Я собралась было встать и расчистить ей путь, но внезапно она остановилась.

– Люси Уэйнрайт, – сказала она. – Как же, как же. У нас была с ней небольшая неприятность. – Она замолчала и снова повернула кресло так, чтобы сидеть лицом к Томми. – Да, маленькая неприятность. Расхождение во мнениях. Но я отвечу на ваш вопрос, Томми. Наши разногласия с Люси Уэйнрайт не связаны с тем, что я вам сейчас говорила. По крайней мере прямо не связаны. Нет, скорее это, скажем так, было наше внутреннее дело.

Я подумала, что она хочет на этом поставить точку, и спросила:

– Мисс Эмили, если вы не против, мы хотели бы узнать, что случилось с мисс Люси.

Мисс Эмили подняла брови.

– С Люси Уэйнрайт? Она так много для вас значила? Простите меня, дорогие воспитанники, я опять отвлеклась. Люси была у нас не очень долго, и поэтому в наших воспоминаниях о Хейлшеме она не занимает центрального места. Счастья эта работа ей не принесла. Но я понимаю вас, вы же росли именно в те годы...

Она усмехнулась – похоже, вспомнила что-то. В коридоре Мадам громко отчитывала мужчин, но теперь мисс Эмили, казалось, потеряла к этому интерес и вся ушла в воспоминания. В конце концов она сказала:

– Люси Уэйнрайт – очень даже симпатичная особа. Просто, пробыв у нас какое-то время, она прониклась некоторыми идеями. Решила, что вас, воспитанников, недостаточно ставят в известность. В известность о том, что вас ждет, кто вы такие, для чего вы нужны. Она считала, что вам надо давать как можно более полную картину. Что в противном случае это пахнет каким-то жульничеством. Мы обдумали ее предложение и пришли к выводу, что она ошибается.

– Почему? – спросил Томми. – Почему вы так решили?

– Почему? Она хотела вам добра, я не сомневаюсь. Я вижу, что вы были к ней очень привязаны. Она имела все задатки первоклассной опекуниши. Но ее идеи – они были слишком *теоретическими*. Мы проработали в Хейлшем много лет и имели представление о том, что дает эффект, а что нет, что лучше для воспитанников в дальней перспективе – не только в хейлшемские годы. В том, что Люси Уэйнрайт была идеалисткой, большой беды нет. Хуже, что она не понимала некоторых практических вещей. Видите ли, мы сумели вам кое-что дать, чего даже сейчас никто на свете у вас не отнимет, и сумели мы это прежде всего потому, что предоставляли вам *укрытие*. Иначе Хейлшем не был бы Хейлшемом. И конечно, это означало, что мы кое-что от вас утаивали, иногда даже лгали вам. Да, во многом мы вас *обманывали* – не побоюсь этого слова. Но мы укрывали вас все эти годы, и мы дали вам детство. Люси, повторяю, желала вам добра. Но если бы мы ее послушались, от вашей счастливой жизни в Хейлшем не осталось бы ничего. Посмотрите на себя сейчас! Я вот смотрю на вас и горжусь вами. Вы построили свою жизнь на том, что получили от опекунов. Вы не стали бы тем, чем стали, если бы мы не защищали вас. Вас не увлекали бы уроки, вы не уходили бы с головой в искусство, в словесность. Чего ради, если бы вы знали, какая участь ждет каждого из вас?

Вы заявили бы нам, что все это бессмысленно, и как бы мы могли с этим спорить? Вот почему нам пришлось распрощаться с Люси Уэйнрайт.

Теперь Мадам уже просто кричала на мужчин. Не то чтобы она совсем вышла из себя, но ее голос стал пугающе жестким, и мужчины, которые до сих пор пытались с ней спорить, теперь умолкли.

– Не так уж плохо, наверно, что я осталась тут с вами, – сказала мисс Эмили. – Мари-Клод куда лучше меня справляется в таких ситуациях.

Не знаю, что заставило меня сказать то, что я сказала. Может быть, все дело было в том, что визит, я знала, подходил к концу; может быть, мне любопытно стало узнать, как все же относятся друг к другу мисс Эмили и Мадам. Так или иначе, я, понизив голос и кивком показав на дверь, проговорила:

– Мадам никогда нас не любила. Она всегда нас боялась – как пауков и тому подобного.

Я готова была к тому, что мисс Эмили рассердится, – мне это было уже не особенно важно. Она и вправду резко повернулась ко мне, как будто я кинула в нее бумажный шарик, и глаза ее блеснули так, что мне вспомнилась она в хейлшемские годы. Но ее голос, когда она мне отвечала, был мягким и ровным:

– Мари-Клод отдала вам всю себя. Она трудилась, трудилась и трудилась. Не обманывайтесь на этот счет, дитя мое, – Мари-Клод на вашей стороне и всегда будет на вашей стороне. Боятся ли она вас? Да мы все вас боимся. Мне самой в Хейлшеме почти каждый день приходилось сражаться с этим страхом. Иной раз я с таким отвращением смотрела на вас вниз в окно своего кабинета... – Она умолкла, но потом в глазах у нее опять что-то блеснуло. – Но я была полна решимости не поддаваться таким настроениям и делать то, что считала правильным. Я боролась с этими чувствами и победила. А теперь очень вас прошу, помогите мне выйти отсюда – Джордж меня ждет с костылями».

Ответьте на вопросы:

1. Почему эта воспитательница была изгнана из пансиона?
2. Как она оценивает способности детей-клонов?
3. Для чего в этом государстве будущего развивается система клонирования людей?
4. Как автор решает проблему гуманизма?
5. Как Исигуро представляет себе перспективы развития человечества?
6. Какие детали несут в себе символическую нагрузку?
7. Что означает понятие «завершил» в тексте романа? Кто «завершает» и почему?

Прочитайте фрагмент романа Д.Барнса «История мира в 10 ½ главах»(суд над червями):

«Итак, господа, поскольку вам было угодно назначить меня доверенным лицом *bestioles* в этом деле, я попытаюсь объяснить суду, почему обвинения в их адрес несостоятельны и почему иск должен быть отклонен как необоснованный. Признаться, я удивлен тем, что о моих клиентах, не совершивших никакого преступления, говорят как о злейших преступниках, и тем, что мои клиенты, будучи бессловесными, вызваны сюда для объяснений, словно в своих ежедневных хлопотах они привыкли пользоваться человеческой речью. Однако дар речи есть у меня, и я со всем смирением попробую сослужить службу их безгласным устам. Так как вы позволили мне выступать за этих несчастных животных, я, во-первых, замечу, что мои подзащитные неподсудны данному суду и что направленный им вызов лишен законной силы, ибо предполагает, что его получатели наделены разумом и волей и тем самым способны как совершить преступление, так и ответить на вызов в суд по поводу вышеуказанного преступления. Сие же места не имеет, ибо мои клиенты суть низшие животные, направляемые только инстинктом, что подтверждается в первой книге Пандектов, в параграфе "*Si quadrupes*" (2), где сказано: "*Nec enim potest animal injuriam fecisse, quod sensu caret*" (3). Во-вторых, в качестве дополнения и альтернативы предыдущему, я утверждаю, что если бы случаи

с *bestioles* и подлежали юрисдикции суда, настоящий трибунал не имел бы законных оснований рассматривать это дело, ибо существует хорошо известное и давно установленное правило, что обвиняемых нельзя судить *in absentia* (4). Здесь прозвучало заявление, что древесным червям была отправлена стандартная повестка, предписывающая им в назначенный день, а именно сегодня, явиться на суд, они же дерзко отказались явиться, тем самым лишась обычного права не быть судимыми *in absentia*. Против этого аргумента я выдвигаю два возражения. Первое: если даже вызов в суд был составлен должным образом, имеем ли мы доказательства того, что он получен моими подзащитными? Ибо известно, что повестка должна быть не только составлена, но и доставлена, а поверенный жителей Мамироля не указал, каким способом древесные черви подтвердили получение повестки. И второе возражение, еще более веское: в анналах права имеется строжайше сформулированный принцип, согласно которому ответчику следует извинить неявку в суд, если может быть показано, что значительное расстояние, трудности или опасности пути не позволяют ему предстать перед судом без всякого риска. Если бы вы вызвали на суд крысу, могли бы вы ожидать, что она доберется сюда, минуя город, полный кошек? А в данном случае дорога от места обитания *bestioles* до суда представляет для них непреодолимое препятствие не только вследствие своей чудовищной дальности, но и из-за смертельной угрозы, которую несут с собой хищники, всегда готовые покуситься на жизнь этих кротких созданий. Следовательно, они могут, ничем не рискуя, в рамках законности и со всем уважением к суду вежливо отказаться выполнить предписание. _____ (1) Заявление со стороны насекомых (франц.). (2) "Если четвероногое" (лат.). (3) Ведь не может животное совершить правонарушение, ибо оно лишено разума (лат.). (4) В их отсутствие (лат.). В-третьих, вызов составлен некорректно, ибо он адресован древесным червям, в настоящее время проживающим в церкви Св. Михаила поселка Мамироля. Относится ли это ко всем без исключения *bestioles*, находящимся в церкви? Ведь многие из них ведут мирную жизнь,

не представляя какой бы то ни было угрозы для истцов. Разве следует вызывать в суд весь поселок лишь потому, что в нем завелась шайка бандитов? Это неоправданно. Далее, существует правило, согласно которому судом должна быть установлена личность ответчика. Мы рассматриваем два преступных деяния, повреждение ножки Епископского трона и повреждение крыши церкви, но даже минимальная осведомленность об образе жизни моих подзащитных позволяет понять, что те черви, которые в настоящее время проживают в ножке, не могут иметь никакого касательства к делу о крыше, а те, которые проживают в крыше, не могут иметь никакого касательства к делу о ножке. Выходит, что две различные стороны обвиняются в двух различных преступлениях, причем в повестке не проведено разделения сторон и преступлений, следовательно, вызов неспецифицирован и потому недействителен. В-четвертых, в качестве независимого пункта я должен заявить, что судить *bestioles* подобным образом противно не только Человеческому и Церковному законам, но также и закону Божьему. Ибо откуда взялись те крошечные создания, на которых торжественно обращается вся мощь сего суда? Кто создал их? Не кто иной, как Всемогущий Господь, создавший всех нас, и высших, и низших. И не читаем ли мы в первой главе священной книги Бытия, что Бог сотворил зверя земного по роду его, скотов по роду их и всех животных, пресмыкающихся по земле, по роду их, и увидел Бог, что это хорошо? И, далее, разве не дал Бог зверям и всем гадам земным всякое семя, какое есть на земле, и всякое дерево, какое есть на земле, и всякий плод всякого дерева в пищу? И, еще далее, разве не дал он им всем наказа плодиться и размножаться и наполнять землю? Создатель не повелел бы зверям и всем гадам земным размножаться, если бы в своей бесконечной мудрости не обеспечил их пропитанием, и он это сделал, сказав, что дает им семя, и плод, и деревья в пищу. Но чем же и были заняты эти кроткие *bestioles* с самого дня Творения, как не осуществлением своих неотъемлемых прав, дарованных им во время оно, прав, которые Человек не властен ни урезать, ни отменять? Да, древесные черви порой выбирают для

своего обитания места, где могут причинить Человеку неудобства, но это еще не повод бунтовать против законов Природы, установленных при Сотворении мира, ибо такой бунт есть прямое и дерзкое неповиновение Творцу. Господь вдохнул жизнь в древесных червей и дал им деревья земные в пищу; сколь же самонадеянно и опасно для нас было бы идти наперекор Божьей воле. Нет, я скорее предложил бы суду направить свое внимание не на сомнительные злодеяния кротчайших из тварей, а на злодеяния самого человека. Господь ничего не делает без цели, и то, что он позволил древесным червям поселиться в церкви Св. Михаила, является не чем иным, как предупреждением и наказанием человечества за его грехи. То, что червям было позволено населить церковь, а не какой-нибудь другой дом, является, утверждаю я, еще более серьезным предупреждением и наказанием. Неужели люди, представшие перед судом в роли истцов, так уверены в своей смиренности и христианских добродетелях, что берутся обвинять кротчайших животных, не обвинив сначала самих себя? Бойтесь греха гордыни, говорю я этим истцам. Вытащите бревно из своего глаза, прежде чем пытаться достать соринку из чужого. В-пятых, и в-последних, *procureur pour les habitants* требует от суда обрушить на *bestioles* тот громовой удар, что известен под именем отлучения. В качестве независимого пункта я считаю своим долгом предупредить суд, что такая кара была бы и несоответствующей, и незаконной. Поскольку отлучение лишает грешника возможности общаться с Богом, запрещает ему вкушать хлеб и вино, которые суть тело и кровь Христовы, изгоняет его из лона Святой Церкви с ее светом и теплом, то разве можно считать законным отлучение зверя полевого или гада земного, которые никогда и не являлись причастниками Святой Церкви? Нельзя, в первую очередь, лишать подсудимого тех благ, которыми он никогда не обладал. Это юридически неграмотно. А во-вторых, отлучение - кара великая и ужасная, она ввергает наказуемого в кромешную тьму, навеки лишает его света и благодати Божьей. Возможно ли признать такую кару годной для *bestiole*, которая не имеет бессмертной души? Возможно ли

обречь подсудимого на вечные муки, если он не обладает вечной жизнью? Эти существа не могут быть изгнаны из Церкви, ибо они не ее члены; как говорит апостол Павел, "судите внутренних, но не внешних". Итак, в свете изложенных соображений я предлагаю прекратить дело и отклонить иск как необоснованный, подзащитных же моих оправдать и освободить от всякого дальнейшего судебного преследования. Бартоломе Шасене, юрист. *Replique des habitans* (1) Господа, для меня большая честь вновь выступать перед вашим почтеннейшим судом, моля о справедливости, как та несчастная, обиженная мать, что молила Соломона вернуть ей дитя. Словно Улисс знаменитому Аяксу, буду я противоборствовать адвокату *bestioles*, представившему вам много аргументов, пестротой своей подобных Иезавели. _____ (1) Ответная речь жителей (франц.). Во-первых, он утверждает, будто сей суд не имеет прав и полномочий судить *bestioles* за совершенные ими в Мамироле тяжкие преступления, и аргументирует это тем, что в глазах Божьих мы не лучше древесных червей, не выше их и не ниже, а потому не обладаем правом вершить над ними суд подобно Юпитеру, чей храм был на Тарпейской скале, откуда сбрасывали предателей. Но я опровергну это, подражая Господу нашему, изгнавшему меня из Иерусалимского храма, и вот каким образом. Разве человек не выше животных? Разве не явствует из священной книги Бытия, что животные, сотворенные прежде человека, были сотворены именно ради его пользы? Разве не дал Господь Адаму владычества над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всеми тварями, пресмыкающимися по земле? Разве не нарек человек имена всем скотам, и птицам небесным, и всем зверям полевым? Разве не было владычество человека над животными подтверждено Псалмопевцем и повторно отмечено апостолом Павлом? Но как же может человек владычествовать над животными и не иметь права карать их за их злодеяния? Далее, сие право вершить над животными суд, которое столь упорно отрицает адвокат *bestioles*, было даровано человеку самим Богом, о чем открыто свидетельствует священная книга Исхода. Разве

не заповедал Господь Моисею священного закона - око за око и зуб за зуб? И не продолжал ли он так: если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола непременно следует побить камнями и мяса его не есть. Разве священная книга Исхода не проясняет таким образом закон? И не идет ли она дальше, а именно: если чей-нибудь вол забодает до смерти вола у соседа его, то продать живого вола и разделить пополам выручку, а также и убитого вола разделить пополам? Не заповедал ли так Господь и не дозволил ли человеку судить животных? Во-вторых, касательно того, что древесных червей не следует судить, ибо они не смогли прибыть на суд. Однако они были призваны сюда в соответствии со всеми существующими правилами. Они были призваны, как Евреи для уплаты дани Августу Цезарю. И разве Израильтяне не повиновались? Кто из присутствующих здесь стал бы препятствовать *bestioles* явиться на суд? Мои смиренные истцы могли бы пожелать, чтобы они не явились, и с этой целью предать огню ножку трона, свергнувшего Туго, Епископа Безансонского, в состояние неразумия после удара головой об алтарную ступень, но, будучи христианами, воздержались от этого и предпочли вынести дело на рассмотрение вашего наипочтеннейшего суда. Так какого же врага могли повстречать обвиняемые? Уважаемый адвокат сослался на кошек, едящих крыс. Я не знал, господа, что кошки предпринимали попытки съесть древесных червей по дороге в суд, но если я заблуждаюсь, меня, без сомнения, поправят. Нет, отказ обвиняемых предстать перед вами можно объяснить лишь одним, а именно дерзким и в высшей степени сознательным неподчинением, злостным умолчанием, виновностью, которая слепит глаза, словно явленная Моисею неопалимая купина, тот куст, что пылал, но не сгорал, в точности как их вина, пылающая тем ярче, чем упорнее отказываются они предстать перед судом. В-третьих, здесь прозвучало, что древесных червей совершенно так же, как и Человека, создал Бог, и что Он дал им семя, и плоды, и деревья в пищу, а стало быть, всякий выбор ими съестного отмечен Божьим благословением. Сие есть главный и важнейший аргумент в пользу *bestioles*,

и я опровергну его следующим образом. Священная книга Бытия говорит нам, что Бог в своей бесконечной милости и щедрости дал зверям полевым и гадам земным всякое семя, и плод, и деревья в пищу. Он дал деревья тем тварям, кои наделены инстинктом пожирать деревья, пусть даже сие служит источником помех и неприятностей для Человека. Но Он не давал им в пищу строений из дерева. Где в священной книге Бытия сказано, что гады, пресмыкающиеся по земле, могут селиться в строениях из дерева? Разве, позволяя иным тварям прогрызать растущий дуб, Господь наделил сих тварей и правом прогрызать Дом Божий? Где в Священном Писании Господь дал животным право пожирать Его храмы? И учил ли Господь своих слуг хранить молчание, когда Его храмы пожираются, а Его Епископы повергаются в состояние неразумия? Если свинья съедает освященную облатку, ее вешают за богохульство, и bestiole, избравшая своим обиталищем дом Господень, заслуживает не менее суровой кары. Далее, в качестве независимого пункта, было заявлено, что Господь создал древесного червя так же, как и Человека, а любая тварь Божья осеена Его благословением, сколь бы мерзостной и зловредной она ни была. Но разве Всемогущий Господь, в своей несравненной мудрости и благоволении, создал долгоносика, дабы он уничтожал наши урожаи, и древесных червей, дабы они уничтожали дома Господни? Наиученейшие мужи нашей Церкви в течение многих веков изучали каждый стих Священного Писания, словно воины Ирода, разыскивающие невинных младенцев, и не нашли ни единой главы, ни единой строки, ни единой фразы, где упоминалось бы о древесных червях. И потому я ставлю перед судом вопрос, главнейший во всем деле: а были ли вообще сии черви на Ноевом ковчеге? Священные тексты не содержат упоминаний о том, что древесные черви поднимались на борт величественного корабля Ноя или покидали сей корабль. Да и могло ли это быть, ибо разве не из дерева был построен Ковчег? Так ужели Господь в своей вековой мудрости допустил бы на него существо, чья ежедневная деятельность могла бы повлечь за собою кораблекрушение и трагическую

гибель Человека и всех Божьих тварей? Возможно ли хотя бы помыслить нечто подобное? Следовательно, древесных червей на Ковчеге не было, откуда мы заключаем, что они суть твари ущербные и противоестественные, не существовавшие во времена Потопа, сего великого и ужасного бедствия. Откуда появились они на свет, произошло ли это благодаря слепому случаю или по чьему-то коварному умыслу, нам неведомо, однако их пагубность и злобность очевидны. Сии гнусные создания предались телом Дьяволу и тем лишили себя Божьей защиты и покровительства. Разве не доказывает этого со всею ясностью то, каким лукавым и хитроумным образом надругались они над Гуго, Епископом Безансонским? Разве не так действует Дьявол, долгие годы пробираясь тайными и темными путями, дабы затем торжествовать, достигнув своей мерзкой цели? Однако адвокат *bestioles* заявляет, будто древесные черви имеют благословение Божие во всем, что бы они ни делали, и во всем, что бы они ни ели. Иными словами, он утверждает, будто, пожирая ножку Епископского трона, они действовали с Божьего благословения. А это равносильно утверждению, что Господь своей собственной рукой поразил одного из Епископов своей собственной Святой Церкви, так же как поразил Он Валтасара, как поразил Он Амалика, как поразил Он Маданитян, как поразил Он Хананеев, как поразил Он Сигона Аморреянина. Не является ли это гнуснейшим богохульством, кое суду надлежит вырвать с корнем, уподобясь в сем Геркулесу, очистившему Авгиевы конюшни?

В-четвертых, здесь было заявлено, что данный суд не вправе выносить решение об отлучении. Но говорить так - значит, отрицать власть, дарованную Господом его возлюбленной супруге Церкви, которую Он поставил владычицей над всем миром, все положив под ноги Ее, как подтверждает Псалмопевец, овец и волов всех, зверей полевых, птиц небесных, и рыб морских, и все, преходящее морскими стезями. Руководимая Духом Святым, Церковь не способна ошибаться. Действительно, разве не читаем мы в наших священных текстах о змеях и других ядовитых

пресмыкающихся, чей яд был извлечен из них? Разве не читаем в священной книге Екклесиаста, что "змеи непременно ужалили без заговаривания"? Значит, именно в согласии с Божьими заповедями Церковь на протяжении веков использовала свою могущественную, но справедливую власть, карая анафемой и отлучением тех зловерных животных, чье пагубное бытие есть мерзость в очах Господних. Разве не перестали дождь и роса падать на горы Гелвуйские, когда Давид проклял их? Разве Иисус Христос, сын Божий, не повелел срубить и предавать огню всякое дерево, не приносящее доброго плода? А если бессмысленное создание уничтожают за то, что оно не приносит плода, то, конечно же, позволительно и проклясть его, ибо большая кара включает в себя меньшую: *cum si liceat quid est plus, debet licere quid est minus* (1). Разве змеи не были прокляты в саду Эдемском, что заставило его ползать на чреве до конца жизни своей? А когда город Экс подвергся нашествию змей, поселявшихся в теплых ваннах и кусавших местных жителей, так что многие из них умерли, разве достойный Епископ Гренобльский не отлучил сих змей от Церкви, после чего они покинули город? Таким же образом и Епископ Лозаннский освободил Леманское озеро (2) от заполонивших его угрей. И таким же образом оный Епископ изгнал из вод сего озера пиявиц, едящих семгу, коей благочестивые христиане привыкли питаться в дни поста. А разве Эгберт, Епископ Трирский, не проклял ласточек, чей щебет мешал молитвам благочестивых христиан? И разве Святой Бернар сходным же образом и по сходной же причине не наказал отлучением полчища мух, кои наутро, подобно ордам Сеннахериба, усеяли все вокруг своими мертвыми телами? И разве не посох Святого Магнуса, проповедника Альгауского, изгнал и истребил крыс и мышей всякой породы, а также майских жуков? Так не будет ли справедливо и закономерно, если суд покарает отлучением сих злодеев и осквернителей святого Храма Божия? Адвокат *bestioles* утверждает, что древесные черви не могут быть отлучены, ибо они не имеют бессмертной души. Но не доказано ли нами, во-первых, что сии черви суть противоестественные твари, коих не

было на Ноевом ковчеге, и, во-вторых, что те действия, за которые их привлекли к суду, свидетельствуют об их явной одержимости злым духом, а именно Люцифером. И тем настоятельнее испрашиваю я у суда приговора об их отлучении».

Ответьте на вопросы:

1. Какие традиции мировой сатиры проявляются в этой сцене?
2. Как суд над червями связан и историей человечества?
3. Почему автор выбрал образ червя? Как это соответствует его сатирическим и философским целям?
4. Какое значение в романе имеет мотив моря и плавания? В каких сценах и как он проявляется?

ТЕМА 3. Специфика современной зарубежной литературы, индивидуальные особенности и актуальная проблематика творчества писателей Франции, Англии, Германии, а также Латинской Америки, Востока и Африки

1. Вопросы:

1. Определите феномен Дороты Масловской. Чье мнение относительно значения ее творчества вы разделяете?
2. Как Дорота Масловская относится к польскому национализму и антироссийской пропаганде? Покажите на примерах.
3. Каковы основные темы творчества Ольги Токарчук?
4. Как решает Ольга Токарчук вопрос «личность и общество» в своих романах?
5. Определите признаки гипертекстового романа Милорада Павича. Раскройте суть его концепции.
6. Покажите, как Милан Кундера раскрывает тему эмиграции, возвращения на родину в своих романах.

2.Задание по тексту

Прочитайте фрагмент романа Д.Масловской «Польско-русская война

под бело-красным флагом»(видения героя):«Я смотрю на преждевременно почерневшую Анжелу: измазанная сажей девочка лет пяти пялится в мою сторону и ждет, когда я вернусь и отслужу службу за упокой Суниной души. Души Великомученицы Суни, погибшей за чистоту польской расы. Убиенной русскими с особой жестокостью за польское происхождение. Но еще я все же смотрю на сайдинг, брэндовый как-никак, куча бабок уплочена, почти что неизношенный. И тут в моем мозгу в один момент все кристаллизуется, все становится ясно как днем. Сайдинг я им на заклятие не отдам, русский он или не русский, это уж извините-подвиньтесь. Анжела, иди-ка сюда, — зову я ее. Анжела подбегает трусцой. — Они хотят мне сайдинг в бело-красный цвет покрасить, говорю я ей вполголоса в сторонке. Она бессмысленно смотрит мне то в правый глаз, то во второй, будто вообще не врубается, что такое белый, что такое красный, будто самое большее, на что она способна, это черный, и если бы я ей сказал: они хотят в черный цвет покрасить, то она бы сразу просекла, в чем суть. Как это — покрасить? — спрашивает она, и сразу видно, что она тупая как валенок. Ну, в польский цвет, — объясняю я ей как идиотке, — в польский цвет хотят покрасить, в честь Суни, в честь того, что ее русские отравили.

— Ты что, с дуба рухнул? — Анжела вдруг реагирует так, будто понимает, об чем речь. — Сайдинг ты б мог дать им покрасить, если бы тебе мать трахнули или левый луна-парк привезли в город. Или если бы тебя самого грохнули и твой труп изнасиловали. А в честь Суни они могут забор покрасить, так и скажи.

А ведь правильно говорит, не так уж глупа эта телка, котелок варит, когда я наконец открою свой бизнес, песок ли, аттракционы или транспаранты, неважно какой, возьму ее в отдел «калькуляторы».

— Сайдинг не трогайте, — говорю я мужикам без тени сомнения в недогнувшем голосе. — А забор, так и быть, можете покрасить.

Они по очереди переглядываются, думают, куда бы меня зачислить: в за или в против.

— Я бы и забора не дал, — говорю я быстро, — но это за собаку мою, за слезы и боль моей дочери Анжелы, которой русские кровную обиду нанесли, ее лучшего друга замочили насмерть. За это я их ненавижу, за это забор моего дома будет символизировать объявление войны поляков с кацапами.

Тут я даже удивляюсь, какой же я хитрый, какой предприимчивый, как ловко слепил что-то из ничего, потому что они вынимают свой список с таблицей жителей, пьются в эту таблицу с рубриками: пропольский, прорусский — и говорят:

— Ну, и куда его? — Тут второй, что чуток повыше, и говорит: на мой вкус, он явно пропольский. А этот первый ему отвечает: что пропольский — это ясно, но сколько пунктов? И опять переглядываются. Тогда высокий говорит: надо, значит, анкету-психотест заполнить. Распахивают куртки на своих комбинезонах и вынимают из карманов анкету-психотест. Вроде небольшая бумаженция, а все равно бюрократия, три вопроса, и что хочешь, то и делай. Я смотрю на них подозрительно, но анкету-психотест беру и отхожу с Анжелой на несколько шагов в сторону.

— Первый вопрос, — читаю я вслух. Работяги мне на это: при заполнении формуляра под угрозой административного наказания следует говорить правду. — О'кей, — говорим мы с Анжелой, и я читаю: первый вопрос. Представь себе, что начинается польско-русская война. Знакомый черточка знакомая говорит тебе по секрету, что он черточка она поддерживает русских. Что ты делаешь? А. Немедленно информирую домовладельца и полицию. Б. Выжидаю, мучаюсь совестью, но в конце концов умалчиваю о происшествии. В. Поддерживаю его черточка ее, потому что считаю, что русские граждане должны по-прежнему торговать поддельными сигаретами и компакт-дисками.

— И травить польских животных, — добавляет один из работяг типа мимоходом.

— Ответ А, — говорит Анжела.

— Ответ А, — подтверждаю я без промедления. Они зачеркивают А и говорят: хорошо. Анжела прыгает и хлопает в ладоши от радости, что мы правильно угадали. Тогда я читаю дальше: второй вопрос. Ты видишь на улице человека, который на одном из домов вешает красный флаг. Что ты делаешь? Ответ А: Немедленно срываю вражеское знамя.

— А, — говорит Анжела.

— Хорошо, — отвечают работяги. И тот, что повыше, добавляет: ну, тогда, может, сразу перейдем к ключевому вопросу, чего тут резину тянуть, если вы заранее знаете правильные ответы. Тот, что пониже, говорит: о'кей, точно.

Третий, последний вопрос. В последнее время засоленность реки Неман возросла на 15 %. Подчеркиваю: на 15 %. Состояние природной среды этих окрестностей ухудшилось, а воды Немана приобрели ультрамариновый цвет. Правда ли, что ответственность за такое положение вещей ложится на русских? А. Да. Б. Не знаю. В. Конечно. Вэ! — сразу же отвечает Анжела, работяги переглядываются, и тот, что повыше, добавляет: девять пунктов из десяти, самый лучший результат в рубрике «вооруженное отношение к расовому врагу». Ну, значит, красим забор, что поделаешь, мы сюда не лясы точить пришли. Записывают что надо куда надо и принимаются за забор».

Ответьте на вопросы:

1. Насколько такая форма повествования оригинальна и является творческим достижением писательницы?
2. Как трактует автор образ молодого польского интеллигента?
3. Что вызывает отторжение в сознании главного персонажа романа?
4. Почему современная польская реальность представлена в романе в виде фантазмагии?
5. Какие глобальные проблемы жизни молодежи ставит в романе писательница?

Прочитайте фрагмент романа Ф.Бегбедера «Windows on the World» (диалог отца и сына в Нью-Йоркской башне) и ответьте на вопросы:

1. Что символизируют башни-близнецы в романе Ф.Бегбедера? Почему теракт направлен именно на них? Что об этом сказано в романе?

2. Почему герой романа решает выброситься из окна башни?

Определите его отношение к современной цивилизации.

3. Как сам автор участвует в действии? В чем его собственный опыт?

4. Каково будущее человечества в представлении писателя?

Прочитайте фрагмент романа Э.-Э. Шмитта «Улисс из Багдада»(диалог героя и переправщика мигрантов) и ответьте на вопросы:

1. Почему мигранты стремятся в Европу? Какую при этом роль играют переправщики?

2. В чем различаются позиции героя и переправщика? На чьей стороне автор?

3. Можно ли считать, что переправщик в чем-то прав? Имеет ли массовая миграция социально-исторические причины?

4. В чем автор видит решение проблемы?

ТЕМА 4.

«Массовая культура» и современная литература, ее специфика, научная фантастика и антиутопия, документальный и философский жанр, проблемы эксперимента и художественного поиска.

1. Вопросы:

1. Какие жанры типичны для современной литературы США?

2. Что символичного усматривает Дон Делилло в событиях 11 сентября 2001?

3. Почему роман Д.Делилло называется «Падающий»? Определите смысл многозначность смысла названия.

4. Можно ли назвать роман К.Маккарти «Дорога» антиутопией? Приведите доказательства.

5. В чем заключается философский смысл романа Маккарти «Дорога»,

как выражается его гуманистическая идея?

6. Какое значение имеют натуралистические описания в романе Б.Эллиса «Американский психопат»?

7. Как вы относитесь и изображенным в романе «Американский психопат» событиям? Они реальны или герой их воображает?

8. Можно ли утверждать, что Кристофер Бакли продолжает национальные традиции американской сатиры и юмора? В чем это проявляется?

9. Является ли роман Н.Спаркса «Дневник памяти» сентиментальным любовным романом, произведением масскультуры? Или это серьезное произведение «большой литературы»?

10. В чем причина обращения Д.Франзена к жанру «семейной хроники»? Почему этот жанр так популярен в современной американской литературе?

2.Задание по тексту

Прочитайте фрагмент романа К.Маккарти «Дорога»:

«Всякий раз, просыпаясь в лесу холодной темной ночью, он первым делом тянулся к спящему у него под боком ребенку — проверить, дышит ли. Ночи чернее преисподней, каждый новый день на толику мрачнее предыдущего. Словно безжалостная глаукома еще только-только зарождается, а мир вокруг уже начал тускнеть. Его рука мягко поднималась и опускалась в такт с драгоценным дыханием. Выбравшись из-под полиэтиленовой накидки, он сел в ворохе вонючей одежды и грязных одеял и поглядел на восток в поисках солнца, которого не было. Ночью ему снился сон. Во сне они бродили по пещере: ребенок вел его, держа за руку. Как пилигримы из сказки, проглоченные гранитным чудовищем и затерявшиеся в его чреве. Пламя их светильника отражалось в мокрых наростах на стенах. Вода негромко журчала в проточенных в камне отверстиях. Трудилась в тишине ежеминутно, час за часом, день за днем, год за годом. Без перерыва. Они ходили по пещере, пока не очутились в каменном зале с черным

древним озером. На дальнем берегу сидело какое-то непонятное существо. Оно оторвало морду от воды, так что стала видна мокрая пасть, и уставилось на свет невидящими белесыми, словно паучьи яйца, глазами. Потом повело головой, будто стараясь унюхать то, чего не могло увидеть. Бледное, голое, полупрозрачное, припало к земле — алебастровые ребра отбрасывали гигантскую тень на камни позади. Его кишки, его бьющееся сердце. Мозги, пульсирующие в стеклянной колоколообразной черепной коробке. Повертело головой, затем глухо завывло, повернулось к ним спиной и беззвучно и неуклюже ускакало в темноту.

С первым проблеском света он поднялся и, оставив мальчика досыпать, вышел на дорогу, и сел на корточки, и стал изучать местность к югу от них. Ни души, ни звука, ни следа Божьего присутствия. Решил, что сейчас октябрь, но не был твердо уверен. Очень давно уже не вел календарь. Они двигались на юг. Еще одну зиму здесь не пережить.

Когда стало достаточно светло, он смог в бинокль рассмотреть долину внизу. Все меркло в тумане. Пепел закручивался спиралями на черной поверхности земли. Он внимательно изучал все, что попадало в поле зрения. Участки дороги посреди мертвого леса. Старался не пропустить хоть какое-нибудь цветное пятно, какое-нибудь движение, малейший намек на дым. Опустил бинокль, стянул марлевую маску с лица, и вытер запястьем нос, и опять начал рассматривать окрестности. А потом просто сидел с биноклем в руке и наблюдал, как серый день разливается над землей. Он знал одно — ребенок был его спасением. Сказал себе: "Если он не творение Господне, значит, Бога никогда не было".

Когда он вернулся, мальчик еще спал. Стащил с него полиэтиленовую накидку, сложил и отнес в тележку и возвратился с тарелками, кукурузными лепешками и сиропом в пластиковой бутылке. Потом расстелил на земле кусок брезента, который служил им столом, расставил еду и тарелки. Достал из-за пояса револьвер, положил его рядом на тряпки и долго сидел, наблюдая

за спящим ребенком. Во сне мальчик стянул с лица маску, она затерялась среди одеял. Смотрел на сына и поглядывал на дорогу сквозь деревья. Место было далеко не безопасным. При дневном свете их можно легко увидеть с дороги. Мальчик заворочался в одеялах. Потом открыл глаза.

— Привет, пап.

— Я здесь.

— Я знаю.

Примерно час спустя они уже шагали по дороге. Он толкал тележку. У обоих за спиной рюкзаки с самыми необходимыми вещами. На тот случай, если придется бросить тележку и спастись бегством. На ручку тележки прицепил хромированное зеркало от мотоцикла, чтобы видеть дорогу за спиной. Подтянул рюкзак повыше и осмотрел вымершую местность. Дорога пуста, в маленькой долине внизу только неподвижный серый серпантин реки. Сухое русло и четкие очертания берегов с зарослями сухого камыша. "Ты как?" Мальчик кивнул: все в порядке. Пошли. По выжженной земле, взбивая ногами пепел, полагаясь только друг на друга.

Реку перешли по старому бетонному мосту и через несколько миль наткнулись на придорожную автозаправочную станцию. Стояли посреди дороги и внимательно ее изучали. "Думаю, надо ее проверить. Все осмотреть". Трава под ногами рассыпалась в прах. Пересекли разбитую асфальтовую площадку и обнаружили в земле резервуар. Крышки не было: он согнулся, упершись локтями в землю, пытаясь по запаху определить, есть ли там бензин. Запах горючего был едва ощутим. Поднялся и оглядел автозаправку. Шланги колонок, как ни странно, на своих местах. Все окна целы. Дверь в мастерскую техремонта была приоткрыта, и он зашел внутрь. Металлический шкаф с инструментами около стены. Покопался в ящиках, но ничего, что могло бы пригодиться, не нашел. Полудюймовые торцевые ключи в хорошем состоянии. Храповик. Продолжал разглядывать помещение. Железная бочка с мусором. Перешел в соседнюю комнату. Повсюду пыль и пепел. Мальчик появился в дверях. Металлический стол,

касса. Старые автомобильные справочники, разбухшие от сырости. Линолеум весь в пятнах, задравшийся там, где капало сквозь дырявую крышу. Он подошел к столу, постоял перед ним. Затем снял телефонную трубку и набрал номер отца из той, прошлой жизни. Мальчик наблюдал за ним: "Что ты делаешь?" Отойдя уже на четверть мили от этого места, он остановился и оглянулся: "Мы как-то не подумали. Надо вернуться". Столкнул тележку с дороги и упрятал ее подальше от чужих глаз. Оставив рюкзаки, они пошли назад к автозаправке. В мастерской выдвинул из угла железную бочку и вытряхнул из нее мусор. Выудил из кучи пластиковые бутылки из-под машинного масла. Потом они сидели на полу и методично сливали остатки масла из бутылок. Перевертывали их горлышками вниз и оставляли стоять в тазике, пока не набралось с четверть литра. Слил масло в одну бутылку, закрутил пластмассовую пробку, вытер бутылку тряпкой и прикинул на вес. Вот и масло для их крошечного ночника, хватит на долгие серые рассветы и на долгие серые закаты.

— Теперь ты сможешь почитать мне сказку. Верно, пап?

— Да, смогу.

В дальнем конце долины дорога шла по выжженной местности. Обугленные, без единой ветки стволы деревьев подступали с обеих сторон. Ветер гнал по дороге пепел, провисшие оголенные провода между почерневших электрических столбов тихо поскуливали под порывами ветра. Сожженный дом на поляне, за ним — бесплодные бесцветные луга и крутые красноватые речные берега с брошенной где попало строительной техникой. На вершине холма какое-то время постояли на пронизывающем холодном ветру, переводя дыхание. Он вопросительно посмотрел на мальчика. "Я нормально", — сказал тот. Он положил ему руку на плечо и кивнул в сторону расстилающейся внизу долины. Достал из тележки бинокль и, не сходя с дороги, поглядел туда, где просматривался силуэт города, темный, словно рисунок углем, на фоне бесцветной выжженной равнины. Глазу не за что зацепиться. Ни струйки дыма.

— А можно я посмотрю? — спросил мальчик.

— Да-да, конечно.

Мальчик облокотился на тележку и настроил бинокль.

— Что ты видишь?

— Ничего. — Сын опустил бинокль. — Дождь пошел.

— Да. Вижу.

Они накрыли тележку полиэтиленом и оставили ее в овраге. Сами, огибая черные лесины, поднялись по склону к каменному выступу, который он раньше приметил, спрятались там и стали смотреть, как серые струи дождя секут долину. Холод пробирал до костей. Сидели, тесно прижавшись друг к другу, завернувшись в одеяла поверх курток. Вскоре дождь прекратился, только капли со стуком падали с деревьев.

Когда ветер окончательно разогнал тучи, они пошли к тележке, и скинули полиэтилен, и взяли одеяла и все необходимое для сна. Затем поднялись на вершину холма и устроились на сухой земле под выступом, а потом он сидел, обняв мальчика, стараясь его согреть. Закутавшись в одеяла, смотрели, как надвигается непроницаемая темнота. Силуэт города растворился в ней, будто привидение, и он зажег маленький ночник и поставил его с подветренной стороны. Потом они спустились к дороге, и он взял мальчика за руку, и они пошли на другой склон холма, где дорога добиралась до самого верха, откуда еще можно было разглядеть погружающуюся во мглу местность к югу. Долго стояли в своих одеялах на ветру в надежде увидеть отблеск костра или лампы. Ничего. Только тусклое пятно света их ночника. Потом вернулись обратно. Костер не разжечь, все отсырело. Пришлось съесть скудный ужин холодным и улечься, пристроив лампу между собой. Он захватил книжку для мальчика, но тот слишком устал.

— А можно лампа погорит, пока я не усну?

— Конечно можно.

Мальчик никак не мог заснуть. Повернулся и посмотрел на отца. В тусклом свете ночника его лицо с темными разводами от дождя напоминало старинную маску трагика.

— Можно я у тебя кое-что спрошу? — сказал мальчик.

— Да. Конечно.

— Мы умрем?

— Когда-нибудь. Не сейчас.

— Но мы и дальше будем идти на юг.

— Да.

— Там будет тепло.

— Да.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Ничего. Просто хорошо.

— Спи.

— Хорошо.

— Я сейчас задую ночник, ладно?

— Да, ладно.

А затем из темноты:

— Можно я еще кое-что спрошу?

— Да. Конечно.

— Что ты будешь делать, если я умру?

— Если ты умрешь, я хотел бы тоже умереть.

— Чтобы не расставаться со мной?

— Да. Чтобы не расставаться с тобой.

— Хорошо»

Ответьте на вопросы:

1. Почему эта сцена является одной из ключевых в романе?
2. Как в этой сцене ставится проблема гуманизма?
3. Что символизируют образы каннибалов?

4. Почему главные герои романа мужчина и мальчик должны продолжать свой путь?

Прочитайте описание катастрофы 11 сентября 2001 г в романе

Д.Делилло «Падающий»:

«Улица была уже не улица, а чужая планета, пространство-время, где пепел падал, как снег, и сгущалась ночь. Он шел в северном направлении по грязи и крошеву, другие бежали, прикрывая лица полотенцами, головы — пиджаками. Прижимали носовые платки ко рту. Обувь свою несли в руках, одна женщина — в каждой руке по туфле. Они бежали и падали — не все падали, некоторые, — растерянные, неуклюжие, а вокруг сыпались обломки. Кое-кто прятался под автомобили.

Грохот все еще висел в воздухе. Грохот, означавший: «накренилось и рухнуло». Вот каков теперь его мир. Дым и пепел несутся по улицам, заворачивают за углы зданий, заволакивают углы, цунами из дыма, и тут же летят бумаги, листы А4 с острыми как бритва краями, фр-р — мимо, нездешние какие-то, в утренней дымке.

Он шел: в деловом костюме, с портфелем. В волосах, на щеках — осколки стекла: сверкающие кровавые ростки. У вывески «Завтраки: специальное предложение» навстречу попались они — полицейские и охранники: бежали ТУДА, придерживая револьверы на поясе.

Внутри — там, где полагалось быть его «я», — все обмерло, отступило вдаль. А вокруг что-то происходит: под горой обломков еле заметен автомобиль, окна — вдребезги, наружу выплескивается шум: радиоголоса сияются выбраться из-под руин. Он видел, как мокрые люди отряхиваются на бегу, — система пожаротушения сработала, облила водой лица, волосы, одежду. На мостовой валялись ботинки, сумочки, ноутбуки, на тротуаре сидел мужчина и харкал кровью. Мимо скакали бумажные стаканчики, вприпрыжку — странно...

И вот что еще происходит теперь в мире: на тысячефутовой высоте в окнах мелькают фигуры и валяются в пустоту, и пахнет горящим керосином, и

сирены размеренно пилят воздух. Всюду, куда ни сунься, залежи шума: звуки стекаются со всех сторон, наслаиваются; пытаюсь отдалиться от шума, снова погружаешься в его толщу.

И одновременно — другое, в отрыве от всего остального, чуждое всему, отрешенное. Он видел, как ЭТО падало. Рубашка: вылетела из клубов дыма в высоте, закружилась, подхваченная ветром, в полумраке, поднялась повыше, снова начала снижаться: ее сносило к реке.

Люди бежали, а некоторые, не все, останавливались — стояли пошатываясь, пытаюсь набрать в грудь воздуха, а воздух пылал, в воздухе скапливались отрывистые заполошные вскрики, заблудившиеся оклики вперемешку с бумагами, пролетали мимо контракты и сводки, уцелевшие в неприкосновенности фрагменты деловой жизни — раз, и упорхнули.

Он шел себе, шел дальше. Вот те, кто бежали, а потом остановились, вот другие, бегущие, сворачивают на боковые улицы. Некоторые идут спиной вперед, уставившись ТУДА, глядя, как там, позади, столько жизней бьется в агонии, а сверху всё падают и падают какие-то штуки, опаленные, с огненными шлейфами.

Он увидел, как две женщины шли пятясь и рыдая, глядя мимо него. Обе в спортивных шортах. Лица искажены страданием.

Он увидел группу, которая занималась тайцзи в соседнем парке: эти люди развели руки и застыли, словно пытаюсь ввести все, включая себя, в латентное состояние.

Из закуской кто-то вышел, попытался всучить ему бутылку с водой. Женщина: в маске от пыли, на голове бейсболка. Отдернула бутылку, отвинтила пробку и снова протянула. Он поставил портфель, чтобы взять бутылку, смутно сознавая: левая рука не слушается, если бы не отпустил ручку портфеля, так бутылку бы и не взял. С боковой улицы выскочили, заложив крутой вираж, три полицейских фургона и, завывая сиренами, умчались туда, откуда он шел. Он зажмурился, сделал глоток, почувствовал, как вода проникает в тело, увлекая за собой пыль и копоть. Женщина

смотрела на него. Что-то сказала — он не расслышал. Вернул ей бутылку, подхватил портфель. В воде ощущался привкус крови.

Он снова зашагал. На тротуаре — пустая магазинная тележка, поставленная на попу. За тележкой, лицом к нему, стояла женщина. Ее голова была обкручена желтой полицейской лентой, лентой с надписью «осторожно», которой огораживают место преступления. Глаза — узкие проблески, мертвенно-белые на фоне яркой маски; вцепившись в ручку коляски, женщина стояла, уставившись в клубы дыма.

Прошло еще какое-то время, и он услышал, как рухнула вторая. Пересек Кэнэл-стрит; теперь он все видел в каком-то ином свете. Казалось, все утратило привычный смысл: и булыжная мостовая, и чугунное литье на фасадах. Вещи вокруг него лишились какого-то главного свойства. Все было «незавершенное» — что бы это слово ни значило. «Никем не видимое» — что бы под этим ни подразумевалось.

Витрины, пандусы складов, разводы краски на стенах. Возможно, так выглядит мир, когда его некому увидеть.

Звук второго падения он услышал или ощутил в содроганиях воздуха; северная рухнула, тихие голоса вдалеке, ропот благоговейного ужаса. Он сам рухнул с северной башней.

Здесь небо было светлее, дышалось легче. За ним шли другие, тысячи людей чуть позади, людские массы, движущиеся почти что строем, выходящие из клубов дыма. Он шел и шел, пока не остановился, поневоле. Вдруг как-то сразу понял: больше невмочь.

Попытался сказать себе: «Я жив», но эта мысль была совершенно непостижима, в голове не укладывалась. Не видно ни одного такси. Вообще почти нет движения — ни такси, ни других машин. Потом — старый фургон, на кузове: «Лонг-Айленд-Сити. Электротехнические работы», притормозил рядом, и водитель, высунувшись из правой дверцы, взгляделся в то, что перед ним предстало, — в человека в чешуе из пепла, в чешуе из мира,

растоптанного в пыль, — и спросил, куда ему ехать. И только забравшись в кабину и прикрыв за собой дверцу, он понял, куда шел все это время».

Ответьте на вопросы:

1. Является ли роман документальным произведением?
2. Для чего автору нужны многочисленные подробности в описании теракта?
3. В чем заключается символика изображенных деталей (рубашка, пыль и др.)

ТЕМА 5. Актуальные проблемы модернизма, экспрессионизма и сюрреализма в современной литературе.

1. Вопросы:

1. Почему роман М.Уэльбека называется «Элементарные частицы»? Какова авторская концепция человека?
2. Что является основной мишенью сатиры Ф.Бегбедера в романе «99 франков»? Почему писатель считает рекламу бедствием для человечества?
3. Почему французский писатель Бегбедер пишет об американской катастрофе 11 сентября 2001г? («Windows on the World»). Что символического усматривает автор в этих событиях?
4. Какие необычные формы повествования применяет Д.Ван Ковелер? Как это способствует оригинальному взгляду на повседневную жизнь?
5. Как Э.-Э.Шмитт решает актуальную проблему мигрантов в Европе («Улисс из Багдада»)?
6. Каким предстает образ мигранта из Ирака в романе Э.-Э.Шмитта? В чем сила и слабость авторской концепции?
7. Что считает главной причиной деградации личности в современном обществе Мартен Паж в романе «Как я стал идиотом»?
8. В чем М.Паж видит положительный идеал?

Прочитайте фрагмент романа М. Павича «Хазарский словарь»:

«ХАЗАРЫ — о происхождении хазар Теофан записал следующие слова:

«Появился великий народ хазар из самых удаленных окраин Берзилии, первой Сарматии, и завладел всей землей, которая простиралась от Черного моря...» В V веке хазары, как думает Priscus, принадлежали к империи гуннов и назывались акатзиры. Святой Кирилл подчеркивал, что хазары относились к тем народам, которые славят Бога на своем, хазарском языке, а не на греческом, еврейском или латинском. Греческие источники называют хазар: $\chi\alpha\zeta\alpha\rho\iota$, но и: $\chi\omicron\tau\zeta\alpha\rho\iota$. Хазарское государство простиралось далеко на запад от линии Крым — Кавказ — Волга. Тень хазарских гор в июне падала на расстояние двенадцати дней пути в сторону Сарматии, а в декабре она простиралась на расстояние в месяц ходу на север. Приблизительно в 700 году хазарские официальные лица бывали на Босфоре и в Фанагории. Христианские (русские) источники, такие как, например, «Хроника Нестора», утверждают, что племена, жившие к югу от среднего течения Днепра в IX веке, платили хазарам дань, которая исчислялась в шкурке белой белки или одном мече с каждой души. В X веке дань взималась деньгами.

Греческие источники о хазарском вопросе подкрепляются одним важным документом, который в издании Даубманнуса называется «Великий пергамент». Как говорит этот источник, византийскому императору Теофилу было направлено из Хазарии послание, а один из послов имел на теле вытатуированную хазарскую историю и топографию, изложенную на хазарском языке, но еврейскими буквами. В то время когда происходило татуирование посла, хазары равноправно использовали в качестве азбуки своего языка греческие, еврейские или арабские письмена, однако если кто-нибудь из хазар обращался в одну из вер, ему приходилось выбирать и одну из трех азбук, соответствовавших принятой вере. Те хазары, которые обращались в греческую веру, в ислам или принимали иудаизм, начинали коверкать свой хазарский язык так, что он уже мало походил на язык тех, кто оставался в первоначальной вере. Другие источники, однако, не согласны с утверждением о существовании татуированного посла, приводящимся у Даубманнуса, но считают, что речь шла о богато украшенной посуде из соли,

посланной в подарок византийскому императору для того, чтобы он смог на ней прочитать хазарскую историю, а весь рассказ о «Великом пергаменте» — это просто следствие неправильно трактуемого исторического источника. Такое разумное мнение опровергается одной неувязкой. Если принять версию, в которой речь идет о посуде из соли, остается непонятным конец рассказа о «Великом пергаменте», а развивается этот рассказ следующим образом:

На «Великом пергаменте» летосчисление велось по хазарским большим годам, которые охватывали только время войн, так что приходилось пересчитывать их в малые греческие годы. Начало пергамента утрачено, между прочим, из-за того, что в наказание за какой-то промах посланнику отрубили ту часть тела, на которой описывались первый и второй большие хазарские годы. Таким образом, в сохранившейся части хазарская история начинается с третьего большого года, когда в VII веке (по нашему летосчислению) византийский император Ираклий предпринял поход на Персию, в котором ему оказывали помощь и хазары, участвовавшие под предводительством своего короля Зиебела в осаде Тифлиса и которые неожиданно покинули поле боя, оставив греческих воинов лицом к лицу с врагом. Они утверждали, что в любом деле действует один порядок, пока оно развивается в сторону роста, и другой, когда оно начинает сокращаться и уменьшаться; уход и возвращение подчиняются разным законам, до и после достижения успеха имеют силу разные договоры. После землетрясения даже растения растут по-другому, по-новому, не так, как прежде. Четвертый большой год описывал хазарские победы над болгарским царством, когда часть этих гуннско-оногурских племен была подчинена хазарам, а другие, во главе с Аспарухом, отступили на запад, до Дуная, смешавшись с племенами, исхлестанными ветром, у которых на голове вместо волос росла трава, а мысли были холодны как лед. Пятый и шестой большие годы (написанные на груди посланника) содержали историю войн хазарского царства во времена византийского императора Юстиниана II. Свергнутый с престола, изгнанный

и искалеченный, Юстиниан оказался в заключении в Херсонесе, откуда совершенно нагим бежал к хазарам, а в пути, чтобы не замерзнуть, спал под большими камнями. При дворе хазарского кагана он был принят очень хорошо, его женили на сестре кагана, которая перешла в греческую веру и взяла себе имя Теодора (по имени византийской императрицы, супруги Юстиниана I), однако по-прежнему считала, как это и было принято у хазар, что Бог явился во сне Деве Марии и оплодотворил ее снившимся ей словом. Юстиниан II столкнулся с хазарами впервые, и тогда он спасся. Когда же ему пришлось иметь с ними дело вторично, это оборвало его жизненный путь, потому что к ним можно сбежать, но от них — никак. Когда к хазарам прибыли посланники императора Тиберия с требованием выдать Юстиниана грекам, он бежал еще раз и двинулся походом на столицу. Снова придя к власти, Юстиниан II забыл о гостеприимстве хазар и в 711 году послал карательную экспедицию в Херсонес, город, в котором он жил в изгнании и который находился в сфере хазарского влияния. На этот раз общение с хазарами стоило ему головы. Хазары поддержали взбунтовавшиеся в Крыму войска императора (Крым в это время уже принадлежал им), во время бунта император Юстиниан II был убит, убит был и его маленький сын Тиберий, последний отпрыск династии Ираклия в Византии, мать которого была хазарская принцесса. Таким образом, хазары одного и того же человека приняли, когда он подвергался гонениям, и уничтожили, когда он сам стал гонителем. Седьмой, и последний, хазарский год, записанный в «Великом пергаменте», на животе хазарского посланника, содержит сообщение о том, что наряду с хазарами в мире существует еще одно племя под тем же именем, что эти двойники хазар живут от них очень далеко, но их часто путают с настоящими хазарами и время от времени происходят случайные встречи представителей этих двух народов. Те, другие хазары пытаются извлечь для себя пользу из такого совпадения, поэтому на бедрах посланника настоящих хазар находилось предупреждение, что иногда при дворах калифов и василевсов появляются точно так же татуированные люди, которые, однако,

несут на своей коже историю не настоящего хазарского народа, а другого, но с тем же именем. Другие хазары умели даже говорить по-хазарски, правда это умение длилось у них не более трех-четырех лет, столько же, сколько живет человеческий волос. Иногда знание хазарского языка прерывалось у них посреди фразы, и после этого они уже не могли сказать ни слова. Посланник уверял как устно, так и татуировкой, что он представляет настоящего кагана и настоящих хазар. Он также напомнил, что в истории греков был такой момент, когда они вместо настоящих хазар связали себя с народом-двойником, как раз в период, относящийся к седьмому большому хазарскому году. В 733 году по современному летосчислению (то есть в вышеупомянутом хазарском) император Лев III Исаврийский, иконоборец, женил своего сына Константина на дочери хазарского кагана Ирине. Этот брак дал впоследствии греческого императора Льва IV Хазара (775–780). В то же самое время императора Льва III попросили послать ко двору хазарского кагана миссионеров, которые разъяснили бы, в чем заключается христианская вера. Эти просьбы повторялись и сотню лет спустя, во времена греческого императора Феофила (829–842), когда русские норманны и венгры стали представлять угрозу Крыму, греческой империи и хазарскому государству. По требованию хазарского кагана греческие инженеры воздвигли тогда крепость Саркел, и на левом ухе посланника можно было ясно рассмотреть, как в устье Дона поднимаются укрепления. На одном из его больших пальцев было показано хазарское наступление на Киев в 862 году, но ввиду того, что палец постоянно гноился от раны, полученной как раз во время той самой осады Киева, картина была неясной и оставалась постоянной загадкой, тем более что в тот момент, когда этот посланник был направлен в Царьград, осада была еще в будущем — до нее оставалось ровно два десятка лет.

На этом месте запись о «Великом пергаменте» прерывается, но можно сделать вывод, что тот, кто был автором этого «извода», перенес с хазарского оригинала только те факты, которые касались греко-хазарских отношений, а

остальные, которые, безусловно, тоже содержались на татуированной коже хазарского дипломата, оставил без внимания, предоставив таким образом «ходячему посланию» возможность продолжить свою миссию в какой-нибудь другой стране. Об этом как будто свидетельствует известие, что хазарский посланник завершил жизнь при дворе одного калифа, вывернув душу наизнанку и снова натянув ее на себя, как перчатку. Кожа, которую с него содрали, была выделана и, взятая в переплет как большой атлас, стояла на почетном месте во дворце калифа в Самаре. Другие источники говорят о том, что посланник пережил много неприятностей. Прежде всего еще в Царьграде ему пришлось позволить отрубить себе руку, потому что один из могущественных вельмож греческого двора заплатил чистым золотом за второй большой хазарский год, записанный на левой кисти посланника. Согласно третьим источникам, посланник был вынужден два или три раза возвращаться в хазарскую столицу, где в исторические и другие данные, запечатленные на его коже, вносились исправления, при этом, возможно, он даже был заменен другим посланником, кожа которого отражала исправленную и дополненную версию истории хазар. Он жил, говорится в «Хазарском словаре», как живая энциклопедия о хазарах, получая деньги на существование за то, что проводил долгие ночи спокойно стоя и рассматривая похожие на клубы дыма серебристые кроны деревьев на Босфоре, пока греческие и другие писари переписывали хазарскую историю с его спины и бедер в свои книги. Говорят, что, по хазарскому обычаю, он носил с собой стеклянный меч и утверждал, что буквы хазарской азбуки получили свои названия по разным блюдам хазарского меню, а числа — по названиям семи видов соли, которые различают хазары. Сохранилось его изречение, которое звучит так: «Если хазарам лучше в Итиле (хазарской столице), то им было бы лучше и в Царьграде». Вообще говоря, многое из сказанного им противоречило тому, что было написано на его теле.

Он сам, а возможно и какой-то его наследник, следующим образом объяснил хазарскую полемику, которая происходила при дворе хазарского

кагана. Как-то раз каган увидел во сне ангела, который сказал ему: «Создателю дороги твои намерения, но не дела твои». Он тут же призвал самого авторитетного хазарского священника из секты ловцов снов и потребовал объяснить свой сон. Ловец рассмеялся и сказал кагану: «Бог о тебе понятия не имеет, он не видит ни твоих намерений, ни мыслей, ни дел. То, что ангел появился в твоём сне и наговорил тебе ерунды, означает только то, что ему негде было переночевать, а на дворе шел дождь. А так ненадолго задержался он оттого, что уж больно воняло в этом твоём сне. В другой раз мой сны как следует...» Эти слова рассердили кагана, и он пригласил для толкования сна чужеземцев. «Да, человеческие сны страшно воняют», — прокомментировал эту историю хазарский посланник. Умер он оттого, что кожа, на которой была написана хазарская история, начала сильно чесаться. Этот зуд стал невыносимым, и он отошел в мир иной с облегчением и радостью, сознавая, что наконец-то будет чист от истории.

ЧЕЛАРЕВО (VII–XI века) — место археологических раскопок, недалеко от Дуная, в Югославии, где обнаружено средневековое кладбище. Остатки города, которому могли бы принадлежать эти захоронения, не обнаружены. Трудно сказать что-либо определенное о том, кого хоронили на этом кладбище, однако несомненно, что на предметах, найденных в могилах, можно отметить особенности, характерные для авар, а также следы персидского влияния».

Ответьте на вопросы:

1. В чем состоит принцип организации текста в романе?
2. Какова роль читателя в концепции М.Павича?
3. Что означает понятие «нелинейное чтение»?
4. Какие варианты сюжета возможны при чтении романа?
5. Что значит «гипертекстовый принцип чтения»? Как Павич применяет его к художественной литературе?

Прочитайте фрагмент романа Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром»(беседа героя с лидером талибов) и ответьте на вопросы:

1. Как писатель относится к основным событиям в истории Афганистана(вводу советских войск, власти талибов, американском присутствии и т.д.)?

2. Как в романе решается тема искупления греха? Почему главный герой-повествователь сознательно идет на большой риск и страдания?

3. Как в романе раскрывается тема родины и эмиграции?

4. Кем ощущает себя главный герой – афганцем или американцем?

5. Какое символическое значение имеет образ бумажного змея?

Покажите это на примерах из текста романа.

ТЕМА 6 Творчество писателей, лауреатов

Нобелевской премии последних лет.

1.Вопросы:

1. Определите основные мотивы прозы Ольги Токарчук.

2. Почему роман Токарчук называется «Бегуны»?

3. В чем состоят литературные эксперименты Петера Хандке?

4. Как в повести «Страх вратаря при одиннадцатиметровом» решается тема отчужденности человеческой личности? Поясните метафору названия романа.

6. Темы, мотивы и образы в творчестве американской поэтессы Луизы Глюк.

7. Автобиографизм поэзии Л.Глюк.

2.Задание по тексту

Прочитайте фрагмент романа О.Токарчук «Бегуны»(эпизод на курорте):

«Лето закрылось за Куницким, захлопнулось. Он обустривается в осени: меняет сандалии на туфли, шорты — на брюки, точит карандаши, разбирает счета. Прошлое тает, это всего лишь обрезки жизни, не стоящие сожаления. И чувства его, должно быть, тоже — фантомная боль, нереальная, страдание неполной, ущербной формы, инстинктивно тоскующей по целому. Чем еще это объяснить?»

В последнее время ему не спится. Вернее, он засыпает вечером, просто

падает от усталости, но около трех-четырех утра просыпается — как было много лет назад после наводнения. Но тогда он понимал, в чем дело: его мучил страх перед стихией. Теперь все иначе, ведь ничего страшного он не пережил. Однако образовалось отверстие, пауза. Куницкий знает, что ее можно было бы заштопать словами, найди он нужное количество верных, подходящих слов для объяснения того, что произошло, дыру можно было бы залатать, и следа бы не осталось, а он безмятежно спал бы до восьми. Порой, изредка, ему мерещится чей-то голос, громко, пронзительно произносящий пару слов. Слов, оторванных и от бессонной ночи, и от хлопотного дня. Что-то искрит в нейронах, какие-то импульсы перескакивают с места на место. Разве не так происходит процесс мышления?

Это стоящие на пороге разума готовые призраки — как бывает готовая, не на заказ сшитая одежда. Совсем не страшные — это не библейский потоп, и дантовских сцен там не увидишь. Просто чудовищная неотвратимость воды, ее вездесущность. Ею пропитываются стены квартиры. Куницкий ковыряет пальцем больную, размякшую штукатурку, на коже остается след влажной краски. Пятна образуют на стенах географические карты, он не знает этих стран, ни одно название к ним не подходит. Капли просачиваются через оконные рамы, промывают ковер. Забиваешь гвоздь — брызгает тоненький ручеек, открываешь ящик стола — разлетается хлюпанье воды. Подними камень, и ты найдешь меня там, шепчет вода. Она захлестывает клавиатуру, заливает монитор, монитор гаснет. Куницкий выбегает из дому и видит, что исчезли песочницы и клумбы, исчезли низкие живые изгороди. По щиколотку в воде он бредет к машине, чтобы попробовать выбраться в более высокие районы города, но уже не успевает. Они окружены, в ловушке.

Радуйся, что все так обошлось, уговаривает себя Куницкий, вставая ночью в туалет. Да-да, я радуюсь, тут же соглашается он. Но на самом деле вовсе не радуется. Он снова ложится в теплую постель и уже до утра не смыкает глаз. Ноги беспокоятся, куда-то шагают, самостоятельно отправляются в фантастическую прогулку по складкам одеяла, зудят изнутри.

Порой Куницкий погружается в короткую дрему и просыпается от собственного храпа. Он лежит и видит, как за окном светает, начинают грохотать мусорщики и первые автобусы, из депо выезжают трамваи. На рассвете трогается с места лифт: раздаётся его отчаянный визг, визг существа, захлопнутого в двухмерном пространстве, где можно перемещаться только вверх и вниз, никогда — наискосок или в сторону. Мир двигается вперед, с этой прорехой, которую невозможно залатать, изувеченный. Хромает.

И Куницкий хромает вместе с ним — в ванную, потом в кухню, стоит возле буфета, пьет кофе. Будит жену. Сонная, она молча скрывается в ванной.

Бессонница имеет свои преимущества: можно слушать, что бормочет жена сквозь сон, Так открываются величайшие тайны. Они вырываются невольно, словцо ленточки дыма и сразу исчезают, приходится ловить их у самых губ. Так что Куницкий размышляет и прислушивается. Она спит тихо, на животе, дышит почти неслышно, порой только вздыхает, но вздохи — это ведь не слова. Переворачиваясь с боку на бок, инстинктивно ищет рукой другое тело, пытается его обнять, кладет ногу ему на бедро. Тогда Куницкий на мгновение замирает: что бы это могло значить? Наконец решает, что это жест неосознанный и успокаивается: пускай...

Такое ощущение, что ничего не изменилось, разве что волосы ее выгорели на солнце и на носу прибавилось веснушек. Но когда он касается жены, проводит ладонью по голой спине, ему кажется, что он что-то обнаружил. Он и сам не уверен. Кожа теперь не такая гладкая, она затвердела, уплотнилась, словно брезент.

Куницкий не решается продолжить поиски, испуганно убирает руку. В полусне представляет, как его ладонь наталкивается на какую-то чужую территорию. На что-то не замеченное за семь лет брака, постыдное, пятнающее: волосатую полоску кожи, рыбью чешую, птичий пух, необычную структуру, аномалию.

Поэтому он отодвигается на край кровати и оттуда смотрит на фигуру, являющуюся его женой. В тусклом уличном свете ее лицо кажется бледным

контуром. Он разглядывает это пятно и засыпает, а проснувшись обнаруживает, что в спальне уже почти светло. Всем краскам рассвет придает металлический, пепельный оттенок. На мгновение Куницкого охватывает ужас: она умерла, он видит ее труп, пустое высохшее тело, давно покинутое душой. Он не то чтобы испуган, скорее удивлен — касается ее щеки, чтобы прогнать видение. Жена вздыхает и поворачивается к нему, кладет руку на грудь, душа возвращается. Теперь она дышит ровно, но Куницкий боится даже шелохнуться. Ждет, пока неловкую сцену прервет будильник.

Куницкого беспокоит его собственная пассивность. Возможно, следует записать все изменения, чтобы чего-нибудь не проглядеть? Тихонько встать, выбраться из постели, усевшись за кухонный стол, разделить листок бумаги пополам и написать: раньше и теперь. Что бы он отметил? Кожа стала более шершавой — но, может, она просто стареет или это от солнца. Спит в ночной рубашке, а не в пижаме? Может, в комнате стало теплее. Запах? Купила новый крем.

Ему вспоминается помада, которой жена пользовалась на острове. Теперь у нее другая! Та была светлой, бежевой, нежной, телесной. Эта — красная, карминная, он не знает, как точно обозначить цвет, никогда в этом не разбирался, никогда не понимал, какая разница между карминным и красным — о пурпурном и говорить нечего.

Куницкий осторожно выбирается из постели, касается босыми ногами пола и в темноте, чтобы не будить жену, идет в ванную. Только там он ослепляет себя ярким светом. На полке под зеркалом лежит ее расшитая бусинками косметичка. Куницкий осторожно открывает ее, чтобы проверить свое предположение. Да, помада другая.

Утром ему удастся разыграть задуманный спектакль в совершенстве — именно эти слова приходят ему в голову: в совершенстве. Он, мол, что-то забыл, придется задержаться минут на пять:

— Ты иди, не жди меня.

Он притворяется, будто поспешно разыскивает какие-то документы. Жена надевает перед зеркалом куртку, повязывает на шею красный шарф и берет малыша за руку. Хлопает дверь. Куницкий слышит, как они бегом спускаются по лестнице. Он замирает над бумагами, звук хлопнувшей двери несколько раз мячиком подпрыгивает в его голове — бум-бум-бум, — наконец наступает тишина. Он делает глубокий вздох и выпрямляется. Тихо. Куницкий чувствует, как со всех сторон к нему липнет тишина, действия его становятся неторопливыми и точными. Он подходит к шкафу, отодвигает зеркальную створку и оказывается лицом к лицу с одеждой жены. Протягивает руку к светлой блузке, которую она ни разу не надевала — слишком элегантно. Щупает пальцами, потом проводит по шелку ладонью, погружает руку в его складки. Однако блузка безмолвствует, и он двигается дальше, узнает кашемировый костюм, тоже почти ненадеванный, летние платья, несколько рубашек, висящих одна поверх другой, зимний свитер, еще в пакете из химчистки, и длинное черное пальто. Пальто она тоже редко надевает. Тогда ему приходит в голову, что вся эта одежда висит тут, чтобы ввести его в заблуждение, обмануть, надуть.

Они стоят в кухне, рядом. Куницкий режет петрушку. Ему не хочется начинать все сначала, но он не может удержаться. Чувствует, как слова подступают к горлу, он уже не в состоянии их сглатывать. Итак, в который уже раз:

— Ну так что произошло?

Она отвечает усталым голосом, подчеркивая интонацией, что уже сто раз это говорила, что он зануда и тиран:

— Пожалуйста, объясняю заново: мне стало нехорошо, я, видимо, отравилась, я же тебе говорила.

Но так легко он не сдается:

— Ты не чувствовала себя плохо, когда выходила из машины.

— Да, но потом мне стало нехорошо, да, нехорошо, — повторяет она удовлетворенно. — Наверное, я на секунду потеряла сознание, малыш

заплакал, и я очнулась. Он испугался, я тоже испугалась. Мы пошли к машине, но из-за этого всего перепутали направление.

— Куда вы пошли? В Вис?

— Да, в Вис. Нет, я не знаю, в Вис или нет, откуда я могла знать. Если бы я знала, то вернулась бы, я же тебе тысячу раз говорила, — жена повышает голос. — Когда я поняла, что заблудилась, мы присели отдохнуть в лесочке, и малыш уснул, а я все еще плохо себя чувствовала...

Куницкий знает, что она лжет. Он режет петрушку, не поднимая глаз от доски, и говорит замогильным голосом:

— Никакого лесочка там не было.

Жена почти кричит:

— Был!

— Нет, не было. Были отдельные оливковые деревья и виноградники.

Какой еще лесочек?

Наступает молчание, а потом она вдруг произносит очень серьезно:

— Ну хорошо. Ты обо всем догадался. Молодец. Нас похитили инопланетяне, они проводили над нами эксперименты и вживили чипы, вот сюда, — она приподнимает волосы и показывает затылок, взгляд ее холоден.

Куницкий игнорирует эту иронию.

— Ладно, рассказывай дальше.

Она говорит:

— Я нашла каменный домик. Мы заснули, стемнело...

— Так быстро? А весь день, куда он подевался? Что ты делала весь день?

Она продолжает свое:

— ...А наутро нам все это даже понравилось. Я подумала: ты немного поволнуешься — хоть вспомнишь о нашем существовании. Что-то вроде шоковой терапии. Мы ели виноград и купались...

— Три дня без еды?

— Я же говорю — мы ели виноград.

— А пили что? — допытывается Куницкий.

Тогда она морщится:

— Морскую воду.

— Почему бы тебе просто не сказать правду?

— Это правда.

Куницкий старательно режет мясистые стебельки.

— Ну хорошо, а дальше что было?

— Ничего. В конце концов мы вернулись на шоссе и остановили машину, и водитель подвез нас...

— Три дня прошло!

— Ну и что?

Он бросает нож на петрушку. Доска падает на пол.

— Ты вообще понимаешь, что́ устроила? Вас с вертолетом искали. Весь остров на ноги подняли!

— Ну и зря. Бывает, что люди ненадолго исчезают, разве нет? Нечего было поднимать панику. Считай, что я потеряла сознание, а потом пришла в себя.

— Да что случилось, черт возьми? Что с тобой происходит? Объясни!

— Нечего тут объяснять. Я сказала тебе правду, но ты не хочешь слушать.

Она кричит, но потом понижает голос:

— Скажи, а ты что думаешь? Ты решил, что было — что́?

Но Куницкий молчит. Они обсуждают это уже не первый раз. Похоже, обоим надоело».

Ответьте на вопросы:

1. Что означает исчезновение женщины с ребенком? К чему она стремилась?
2. Почему все герои Токарчук «бегут»? Куда и зачем?
3. Определите особенности жанра романа, специфику его композиции и роль эссе-рассуждений в тексте произведения.
4. Каково отношение писательницы к современной цивилизации?

Прочитайте фрагмент повести П.Хандке «Страх вратаря при одиннадцатиметровом»(эпизод на стадионе):

«После обеда Блох отправился на стадион. Уже издали он услышал вопли зрителей. Когда он подошел, еще шла предварительная игра дублеров. Он сел на скамью с боковой стороны поля и прочел всю газету вплоть до субботнего приложения. Ему послышался звук, будто кусок мяса упал на каменный пол; он поднял глаза и увидел, что мокрый тяжелый мяч отскочил от головы одного из игроков.

Он поднялся и ушел. А когда вернулся, основная игра уже началась. Скамьи были все заняты, и Блох пошел вдоль поля за ворота. Он не хотел стоять к ним слишком близко и поднялся по скату к шоссе. Он прошел по нему до углового флага. Ему показалось, что у него оторвалась от пиджака пуговица и запрыгала по асфальту. Он подобрал пуговицу и сунул в карман.

Он разговорился с кем-то, стоящим рядом. Справился, какие команды играют, и спросил, какое они место занимают в таблице. При этом встречном ветре им бы не следовало бить так высоко, сказал он.

Он заметил, что у человека рядом с ним были ботинки с пряжками.

-- Я тоже не очень-то в этом разбираюсь, -- ответил сосед. -- Я торговый агент и приезжаю всего на два-три дня.

-- Игроки слишком много кричат, -- сказал Блох. -- Хорошая игра идет при полной тишине.

-- Так ведь нет тренера, который бы с края поля указывал, что им надо делать, -- ответил торговый агент.

У Блоха было такое впечатление, будто они говорят для кого-то третьего.

-- На таком маленьком пространстве надо при передачах решать быстрее, -- сказал он.

Он услышал шлепок, как будто мяч ударился о штангу. Блох рассказал, что однажды играл против команды, в которой все игроки были босиком; и всякий раз, когда они били по мячу, звук шлепка пронизывал его насквозь.

-- Я однажды видел на стадионе, как игрок сломал себе ногу, -- сказал торговый агент. -- Треск слышен был в последнем ряду стоячих мест.

Блох видел, что и другие зрители рядом с ними переговариваются между собой. Но смотрел он не на того, кто говорил, а всегда на того, кто слушал. Он спросил торгового агента, пробовал ли тот когда-нибудь при атаке с самого начала наблюдать не за нападающими, а за вратарем, когда к его воротам бегут с мячом нападающие.

-- Очень трудно отвести глаза от нападающих и мяча и не сводить глаз с вратаря, -- сказал Блох. -- Надо оторваться от мяча, а это прямо-таки противоестественно. -- Видеть не мяч, а вратаря, как он, упершись руками в колени, выбегает, отбегает, наклоняется влево и вправо, орет на защитников. -- Обычно его замечают только, когда мяч уже летит к воротам.

Они прошли вместе вдоль боковой линии. Блох услышал пыхтение, словно мимо них бежал судья на линии.

-- Смешное это зрелище, видеть вратаря вот так, без мяча, когда он в ожидании мяча бегаёт туда-сюда, -- сказал он.

Он долго смотреть не может, ответил торговый агент, тут же непроизвольно вновь переводит взгляд на нападающих. А когда смотришь на вратаря, такое ощущение, будто ты косишь. Это все равно как если бы ты видел, что кто-то идет к двери, и, вместо того чтобы смотреть на человека, глядел на дверную ручку. Голова начинает болеть, и становится трудно дышать.

-- К этому привыкаешь, -- сказал Блох, -- но это смешно.

Назначили одиннадцатиметровый. Все зрители побежали за ворота.

-- Вратарь соображает, в какой угол будут бить, -- сказал Блох. -- Если он знает того, кто бьет, он знает и какой угол тот, как правило, выбирает.

Но, возможно, и бьющий одиннадцатиметровый рассчитывает на то, что вратарь это сообразил. Поэтому, соображает вратарь дальше, сегодня мяч в порядке исключения может полететь в другой угол. Ну а что, если игрок,

выполняющий пенальти, продолжая думать одинаково с вратарем, все-таки пробьет как обычно? И так далее, и так далее.

Блох видел, как постепенно все игроки покинули штрафную площадку. Игрок, бьющий одиннадцатиметровый, положил перед собой мяч. Потом и он, отступая, вышел за пределы штрафной площадки.

-- Когда бьющий пенальти будет подбегать, вратарь произвольно, перед самым ударом по мячу, своим телодвижением укажет сторону, куда он бросится, и бьющий преспокойно может пробить в противоположный угол, -- сказал Блох.

-- С тем же успехом вратарь мог бы пытаться отпереть соломинкой дверь.

Игрок вдруг разбежался. Вратарь в ярко-желтом пуловере стоял совершенно неподвижно, и игрок, бивший одиннадцатиметровый, послал мяч прямо ему в руки.

Ответьте на вопросы:

1. Почему для метафоры выбраны футбольные мотивы?
2. В чем суть характера главного персонажа произведения?
3. Как текст повести, ее синтаксис передают отчужденность главного персонажа?

Прочитайте стихотворение Л.Глюк «Дикий ирис»:

«Там, в конце моих страданий

Была дверь.

Услышь меня: то, что зовется смертью,

Помню.

Шумно в вышине,

Сосновых веток взмахи.

Дале – пустота. Светила диск

Меркнул над иссушенной землей.

Выжить так ужасно

Ощувив себя

Зарытой в темный грунт.
Но прошло и это: то, чего боишься ты,
Душою быть, не в силах
Говорить, закончить резко, почву твердую
Прогнув чуть-чуть. И то, чем стала я,
Клевали птицы в зарослях курчавых.
Этого не помнишь ты
Исхода из другого мира
Я скажу тебе могу я говорить опять
Что бы ни вернулось из забвенья возвратится
Чтоб найти свой голос:
И большой фонтан забил
В сердцевине моей жизни, темно-синий
Тень отбросив в океанскую лазурь».

Ответьте на вопросы:

1. Что символизирует образ дикого ириса? Почему выбран именно этот цветок?
2. Как в стихотворении проявляется мотив надежды на обновление и счастье?
3. Какие философские проблемы затрагиваются в стихотворении?

У. БАНК КЕЙСОВ

КЕЙС 3

1. Кто в русской поэзии XX века ввел игру в структурный состав поэтического произведения?
2. Что отрицала игра обэриутов?
3. Что является структурным стержнем романа В.Набокова «Защита Лужина»?
4. К какому периоду относится формирование эстетических принципов и появление первых художественных образцов русской постмодернистской литературы
5. Какие два направления можно выделить в литературной жизни 60-х гг.?
6. Почему современные критики пишут о том, что в современной ситуации ведется поиск новых путей развития литературы?

КЕЙС 2

1. Раскройте специфику сюжета в повести «Школа для дураков»?
2. Проанализируйте, используя диаграмму Венна, образы рая и ада в повести
3. Как в повести реализуется мотив свободы?
4. Категория времени в повести «Школа для дураков»
5. Метаморфозы как главное качество жизни

КЕЙС 3

1. Разберите композиционные приемы в романе А.Битова «Пушкинский дом»
2. Проанализируйте специфику генезиса творчества Л.Петрушевской
3. Выделите формальные черты постмодернизма в романе А.Битова «Пушкинский дом»
4. Как в творчестве Л.Петрушевской реализуется традиции классической литературы
5. Создайте проект «Реализация основной идеи в романе А.Битова «Пушкинский дом».

КЕЙС 4

1. Когда чаще всего появляется жанр антиутопии?
2. Специфика картины мира в антиутопии?
3. Чем отличается новая антиутопия от классической?
4. Какова структура антиутопического повествования?
5. Что является структурным стержнем антиутопии?

КЕЙС 5

1. Как родился замысел романа Татьяны Толстой «Кысь»?
2. Каков главный вопрос, поставленный автором при создании романа?
3. Определите по тексту, что является основой экономики Федор-Кузьмичска?
4. Определите способ манипулирования массовым сознанием обитателей Федор-Кузьмичска.
5. Куда возвращается мир по мысли Т. Толстой после техногенной катастрофы?

VI. ГЛОССАРИЙ

ГРОТЕСК - предельное преувеличение, придающее образу фантастический характер. Г. предполагает внутреннее взаимодействие контрастных начал: реального и фантастического; трагического и комического; саркастического и юмористического. Г. всегда резко нарушает границы правдоподобия, придает изображению условные, причудливые, странные формы.

ДАДАИЗМ, или дада — модернистское течение в литературе, изобразительном искусстве, театре и кино. Зародилось во время Первой мировой войны в нейтральной Швейцарии, в Цюрихе (Кабаре Вольтер). Существовало с 1916 по 1922 г. Главной идеей дадаизма было последовательное разрушение какой бы то ни было эстетики. Дадаисты провозглашали: «Дадаисты не представляют собой ничего, ничего, ничего, несомненно, они не достигнут ничего, ничего, ничего»

МЕТОД ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ - способ художественного отражения действительности, который определяется совокупностью наиболее общих и устойчивых черт литературного творчества, а именно: характером отбора явлений действительности, средствами художественной изобразительности, наиболее общей оценкой изображаемого и соотносительностью эстетического идеала с закономерностями развития действительности. Литература знает несколько Х.М., напр., романтизм, реализм, социалистического реализм (реализм с социалистическими идеями) и др. Х.М, вскрывает общность писателей различных национальных литератур и исторических периодов.

МОДЕРНИЗМ - нереалистические течения и другие литературные объединения, противопоставляющие свои эстетические принципы реализму, безоговорочно господствующему в литературе (и др. видах искусства) XIX в. В России М. возникает с начала 1890-ых г.г. (и в отдельных чертах влияет на поэтику произведений реалистов, напр., И.А.Бунина). Главные течения

модернизма - символизм, акмеизм, футуризм. Их представители (при всей разности эстетических взглядов) полагали, что идея общественного служения литературы и «художественный материализм», идущие от 60-ых г.г. (Чернышевского, Добролюбова, Писарева) завели литературу в эстетический тупик, сузили предмет литературы, оставив за ее пределами, напр., мистические сферы, бессознательное начало в человеке и мн. др.

МОДЕРНИЗМ - нереалистические течения и другие литературные объединения, противопоставляющие свои эстетические принципы реализму, безоговорочно господствующему в литературе (и др. видах искусства) XIX в.

ПОЭМА - большое стихотворное произведение лиро-эпического (реже - эпического или лирического) рода. Как правило, в центре П. - судьба отдельной личности, а для ее жанрового пафоса характерно «воспевающее» (А.Н.Соколов) начало.

РЕАЛИЗМ - метод художественный, согласно которому основная задача литературы заключается в познании и изображении объективных закономерностей действительности посредством типизации. Р. предполагает помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах. Р. стремится к изображению всех сторон жизни, для него нет ограничений, тем и сюжетов. Образы Р. преимущественно (хотя и не всегда) соответствуют образным формам самой жизни. Р.

РОМАН - эпический жанр, изображающий жизнь человека в широких связях с обществом. Большое развитие в русской литературе Р. получил с середины XIX в. Для русского Р. второй половины XIX в. характерно всестороннее изображение героя, внимание к процессу его формирования, сложная композиция (наличие нескольких сюжетных линий, авторских отступлений, вводных эпизодов и т.д.). Р. имеет ряд жанровых разновидностей.

СИМВОЛ - самостоятельный художественный образ, который имеет многозначный эмоционально-иносказательный смысл. (Ср. с однозначностью аллегории). С.Х. строится на обнаружении определенной родственности в разноплановых явлениях действительности. *Так, гонимый волнами парус в одноименном стихотворении М.Ю.Лермонтова символизирует мятежные страсти человеческой души, смелость, борьбу и т.д.* С.Х. нельзя расшифровать логически, в него надо вжиться, вчувствоваться. Символикой особенно богата лирика, т.к. она отличается большей эмоциональностью.

СИМВОЛИЗМ - литературное течение конца XIX - начала XX в.в. В русской литературе с С. связаны имена Д.Мережковского, К.Бальмонта, В.Брюсова, А.Блока, В.Иванова, А.Белого и др. С. - явление сложное и разнообразное, но в целом для его художественных принципов характерны субъективизм и эстетизм. Предметом познания и отражения литературы символисты считали скрываемое за внешними формами реальной действительности незримое бытие, которое понималось ими как высшее организующее духовное начало мира. Художник в трактовке С. - выразитель этого мира, а символ - способ его выражения, охватывающий всю структуру произведения от звука до слова и образа, которые мыслятся как бесконечно многозначные.

СЮРРЕАЛИЗМ (фр. *surréalisme* — сверхреализм) — направление в искусстве, сформировавшееся к началу 1920-х во Франции. Отличается использованием аллюзий и парадоксальных сочетаний форм. Основателем и идеологом сюрреализма считается писатель и поэт Андре Бретон. Под заголовком «сюрреалистическая драма» обозначил в 1917 году одну из своих пьес Гийом Аполлинер. Одними из величайших представителей сюрреализма в живописи стали Сальвадор Дали, Макс Эрнст и Рене Магритт. Основное понятие сюрреализма, *сюрреальность* — совмещение сна и реальности. Для этого сюрреалисты предлагали абсурдное,

противоречивое сочетание натуралистических образов посредством коллажа и технологии «ready-made». Сюрреалисты были вдохновлены радикальной левой идеологией, однако революцию они предлагали начать со своегосознания. Искусство мыслилось ими основным инструментом освобождения.

ФУТУРИЗМ - русский Ф., сложившийся в 1910-е г.г., с одной стороны, явился ярким проявлением формализма (в его крайних проявлениях), с другой - обогатил литературу новыми идеями, настроениями, художественными приемами. Его представители: В.Хлебников, В.Каменский, братья Бурлюки и др. Программа Ф. утверждала «самоценность» формы поэзии вне зависимости от ее содержания, а также (в противоположность символизму) антиэстетизм, т.е. отрицание красоты вообще, что проявлялось в языке их произведений.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ (фр. *existentialisme* от лат. *exsistentia* — существование), также философия существования — направление в философии XX века, акцентирующее своё внимание на уникальности иррационального бытия человека. Экзистенциализм развивался параллельно родственным направлениям персонализма и философской антропологии, от которых он отличается прежде всего идеей преодоления (а не раскрытия) человеком собственной сущности и большим акцентом на глубине эмоциональной природы.

ЭКСПРЕССИОНИЗМ - Под экспрессионизмом применительно к литературе понимают целый комплекс течений и направлений европейской словесности начала XX века, включенных в общие тенденции модернизма. Главным образом литературный экспрессионизм получил распространение в немецкоязычных странах: Германии и Австрии, хотя определенное влияние это направление имело и в других европейских странах: Польше, Чехословакии и др.

ЭПОПЕЯ - наиболее крупный жанр эпоса, существующий в двух жанровых разновидностях: 1. Классическая Э. - монументальное произведение национально-героического характера, созданное на основе циклизации народных сказаний и песен. К.Э. (или эпос) как жанр создается в эпоху раннего формирования народностей, отражая понимание мира в духе фольклорно-мифологических образов. *Напр.: «Илиада» Гомера, «Песнь о Нибелунгах», циклы русских былин о богатырях Илье Муромце, Микуле Селяниновиче, Алеше Поповиче и др.* 2. Э. нового времени (роман-эпопея) - масштабное произведение, изображающее события общенародного значения.

VII. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Труды Президента Республики Узбекистан

1. Мирзиёев Ш.М. Вместе с нашим смелым и благородным народом мы построим наше великое будущее. - Т .: «Узбекистан», 2017. - 488 с.
2. Мирзиёев Ш.М. Мы решительно продолжим наш путь национального развития и поднимем его на новый уровень. Том 1 - Т .: «Узбекистан», 2017. - 592 с.
3. Мирзиёев Ш.М. Согласие нашего народа - это высшая ценность, которую мы придаем нашей деятельности. Том 2 Т .: «Узбекистан», 2018. - 507 с.
4. Мирзиёев Ш.М. Работа нации с великими намерениями также будет велика, ее жизнь будет яркой, а ее будущее будет процветающим. Том 3.- Т .: «Узбекистан», 2019. - 400 с.
5. Мирзиёев Ш.М. От национального возрождения к национальному подъему. Том 4.- Т .: «Узбекистан», 2020. - 400 с.

II. Нормативно-правовые документы

1. Конституция Республики Узбекистан. - Т .: Узбекистан, 2018.
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» № 237-637 от 23 сентября 2020 года.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2012 г. № ПП-1875 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков».
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 12 июня 2015 года № ПФ-4732 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации руководителей и преподавателей высших учебных заведений».
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № 4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».

6. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 года № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования».
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 сентября 2018 года № ПФ-5544 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы».
8. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5729 от 27 мая 2019 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан».
9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2019 года № ПП-4358 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы подготовки высококвалифицированных кадров и развитию их научного потенциала в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека в 2019-2023 годах».
10. Указ Президента Республики Узбекистан от 27 августа 2019 года № ПФ-5789 «О внедрении системы непрерывного обучения руководителей и преподавателей высших учебных заведений».
11. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года».
12. Указ Президента Республики Узбекистан от 29 октября 2020 года № ПФ-6097 «Об утверждении Концепции развития науки до 2030 года».
13. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 25 января 2020 года.
14. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 сентября 2019 года № 797 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы повышения квалификации руководителей и преподавателей высших учебных заведений».

Основная литература:

1. Современная зарубежная проза(под ред. А.Татарина). – М., 2015.
2. Гиль О. Зарубежная литература XX века. - М., 2018.
3. Стулов Ю. Сто писателей США. – Минск, 2019.
4. Борисов Б. Постмодернизм. - М., 2015.
5. Шервашидзе В. Западноевропейская литература XX века. – М., 2010.
6. Шестаков В. США: псевдокультура или завтрашний день? – М.,2012.
7. Европейская культура. XXI век. – Спб., 2013.

Художественные тексты для обязательного чтения

1. Барнс Д. История мира в 10 1/2 главах.
2. Макьюэн Й. Амстердам.
3. Исигуро К. Не отпускай меня.
4. Делилло. Д. Падающий.
5. Маккарти К. Дорога.
6. Бакли К. Господь – мой брокер.
7. Спарк Н. Дневник памяти.
8. Франзен Д. Поправки.
9. Уэльбек М. Элементарные частицы.
10. Бегбедер Ф. Windows on the World.
11. Паж М. Как я стал идиотом.
12. Мюллер Г. Человек в этой жизни большой фазан.
13. Масловская Д. Польско-русская война под бело-красным флагом.
14. Павич М. Хазарский словарь.
15. Кундера М. Невыносимая легкость бытия.
16. Коэльо П. Алхимик.
17. Рой А. Бог мелочей.
18. Кутзее Д.М. Осень в Петербурге.
19. Ким Суук-Шин. Пожалуйста, позаботься о маме.
20. Хоссейни Х. Бегущий за ветром.

Дополнительные материалы:

1. Черняк М. Массовая литература XX века. – М., 2013.
2. Кокс С. Взламывая Код да Винчи. – М., 2005.
3. Шерлаимова С. Милан Кундера и его романная философия. – М., 2014.
4. Новикова В. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма. – Нижний Новгород, 2013.
5. Морайс Ф. Маг. Биография Паоло Коэльо. – М., 2010.

ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКИ

- <http://www.prof9.narod.ru> — электронная библиотека по лингвистике;
- <http://www.mhpi.ru> — электронные библиотеки по филологии;
- <http://www.grammar.ru> — культура письменной речи;
- <http://www.englSPACE.com> — специализированная аннотированная электронная библиотека для изучающих английский язык;
- <http://www.phil.ru> — лингвистическая библиотека филологического факультета СПГУ;
- <http://www.ruthenia.ru> — анализ текста; сайт, посвященный анализу литературного текста.
- <http://www.philology.ru> — библиотека текстов русского филологического портала «Philology.ru»;
- <http://www.slovar.by.ru> — «Словарь литературоведческих терминов»;
- <http://www.latinum.narod.ru> — «Lingua Latina aeterna» — веб-проект М.П. Поляшева. Ведущий российский ресурс по латинскому языку. В числе публикаций — большой русско-латинский словарь, составленный автором проекта;
- <http://www.apuzik.deutschesprache.ru> — «Немецкий язык — история языка, общая лингвистика, перевод, история Германии, этимология, грамматика» — веб-проект А.А. Пузика. Имеется богатый материал по изучению немецкого языка, а также библиотека лингвистической литературы;
- <http://www.binetti.ru> — «Marco Binetti» — интернет-проект Ю.А. Стасюка. В числе прочего материала имеются публикации работ по языкознанию и литературоведению;
- <http://www.rusjaz.da.ru> — «Русский язык» — «ресурс для лингвистов-филологов, семиологов, учителей русского языка и литературы». Веб-проект Д. Яцутко. Имеется библиотека литературы по русскому языку;